

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 2 (7) – 2010

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства в области науки и техники генерал-лейтенант внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Уткин Николай Иванович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Баскин Юрий Григорьевич**, начальник кафедры пожарной, аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин;

кандидат педагогических наук **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Узун Леонид Спиридонович**, профессор кафедры гражданской защиты;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска и чрезвычайных ситуаций;

доктор философских наук, профессор полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук;

доктор медицинских наук, профессор **Коннова Людмила Алексеевна**, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент **Аганов Сергей Самуилович**, начальник кафедры физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета: лейтенант внутренней службы **Артман Людмила Викторовна**, редактор редакционного отдела.

Редакционная коллегия

Председатель – майор внутренней службы **Удальцова Наталья Вячеславовна**, начальник редакционного отдела.

Заместитель председателя – полковник внутренней службы **Сычева Елена Юрьевна**, главный редактор объединенной редакции редакционного отдела.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник учебно-методического центра;

кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **Кондрашина Любовь Андреевна**, заместитель начальника университета по финансово-экономической работе, доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института дополнительного профессионального образования;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

кандидат психологических наук, доцент **Иванова Светлана Петровна**, заведующая учебно-научным комплексом психологической разгрузки экстремальных и кризисных ситуаций;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры правового и кадрового обеспечения;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, доцент кафедры философии и социальных наук.

Секретарь редакционной коллегии:

лейтенант внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, ответственный секретарь объединенной редакции редакционного отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Морозов В.В. Современная образовательная система России	4
Марихин С.В. Педагогическое проектирование в системе повышения квалификации специалистов МЧС России	9
Казанков В.В., Горская Е.А. Концептуальная модель психологической устойчивости специалиста МЧС России на основе системного подхода	13

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Иванова С.П., Кузьменкова Л.В. Психокоррекция эмоционального выгорания как составная часть психологического обеспечения подготовки психологов для МЧС России	23
Шленков А.В., Табанова Е.В., Васильев С.Г. Информационное психологическое обеспечение формирования профессионально важных психологических качеств обучающихся в вузах ГПС МЧС России	29

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Тищенко И.В. Анализ разработки педагогических технологий итогового дистанционного тестирования	38
Парышев Ю.В., Белоусов И.Ю., Зуев А.В. О совершенствовании учебного процесса в учебно-спасательном центре «Вытегра»	42
Кузницына С.Л. Специфика и особенные характеристики педагогической деятельности в системе профессиональной подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля	45
Николаева Л.Д., Коряковцев Ю.Н. Экологическое право: проблемы образования сотрудников МЧС России	48
Аганов С.С., Гилев В.П., Стригельская И.Ю. Историко-педагогический анализ проблем развития физической культуры обучающихся в учебных заведениях	55
Узунколев Ф.А. Проблемы воспитания, образования и культуры речи	62
Савчук О.Н., Савчук М.И. Пути совершенствования методики проведения деловых игр по дисциплине «Противопожарная служба в системе гражданской обороны»	67
Сведения об авторах	72
Информационная справка	73
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	78

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Объединённая редакция редакционного отдела Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 369-68-91. e-mail: redakziaotdel@yandex.ru

Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2010

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ

В.В. Морозов, кандидат философских наук, доцент.

Сибирский филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Анализируются проблемы образовательной системы России в условиях информационного общества и в эпоху глобализации. Образование рассматривается высшим приоритетом государства, главным, ведущим фактором социального и экономического прогресса. Образовательная система России может и должна выступать инструментом сохранения национальной идентичности в условиях глобализации.

Ключевые слова: информационное общество, открытое образование, гражданское образование, непрерывное образование, парадигма развития сознания, метаобразование, социализации личности

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM OF RUSSIA

V.V. Morozov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the analysis of the educational system of Russia in the information society and in the globalization epoch. The education is considered as the highest priority of the state, as main and leading factor of the social and economical progress. The educational system of Russia is to become an instrument of saving the national identity in the conditions of globalization.

Key words: information society, open education, civil education, continuous education, paradigm of developing consciousness, meta-education, socialization of personality

Рубеж тысячелетий совпал с переходом к новой – после аграрной и индустриальной – стадии развития цивилизации, которую обычно называют «*информационным*» или «*постиндустриальным*» обществом. В складывающемся сегодня типе информационной цивилизации – информация становится стратегическим ресурсом общества, определяющем уровень развития государства. Бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий послужило толчком к развитию образовательных технологий. Войти в XXI век образованным человеком можно, только хорошо владея информационными технологиями. Подсчитано, что современный образованный человек должен усвоить в течение жизни примерно 20 млрд единиц информации, произнести около 650 млн слов, запомнить и обработать множество сведений о состоянии мира и общества. В книге В.Б. Миронова «Пир мудрецов» приводятся такие данные: для перехода от устного способа обучения к письменному потребовалось 500 тыс. лет, от письменного к печатному слову – 5 тыс. лет, от печатного слова к аудиовизуальным средствам обучения – 500 лет, а переход к использованию в обучении новейших информационных средств свершился за 50 лет [1].

В новом столетии для большинства развитых стран такая непроектная сфера экономики как *образование* (наряду с наукой) объявлены высшим приоритетом государства, главным, ведущим фактором социального и экономического прогресса. В середине 60-х годов передовые страны пришли к заключению, что соревнование в экономической области сводится к соревнованию в области науки и техники, а последнее в значительной степени предопределяется подготовкой граждан в системе образования. Будущее развитие человечества не ограничивается лишь экономическим ростом, а определяется в большей мере уровнем культуры и интеллектуального развития человека. Но цивилизацию поразила сегодня кризис понимания. Мы все больше знаем, но многое уже не в состоянии понять. Мы не осознаем, не понимаем меняющийся мир. Мы не знаем социум, в котором мы живем. Как следствие, можно говорить о нашей социальной безграмотности, необразованности [2]. И именно с развитием информационных технологий происходит осознание подлинной роли образования: из сферы локальной оно трансформируется в глобальный процесс, охватывающий социальное пространство в целом.

Кризис системы образования России проявился как следствие кризисности ее социокультурной и экономической систем в эпоху перемен. В нашей стране особая сложность ситуации в системе образования обусловлена тем, что здесь кризис имеет двойную природу. *Во-первых*, он является одним из проявлений глобального кризиса образования. *Во-вторых*, он идет в обстановке и под мощным воздействием кризиса всего общества и государства. В условиях продолжающейся перестратификации общества при смене как экономической системы, так и культурных норм и отношений, в условиях социокультурного кризиса, охватывающего различные сферы общественной жизни России, возникает необходимость выбора социокультурной модели образования [3], тем как проблема кризиса существующей системы образования выдвинулась на одно из первых мест. Поэтому кризис отечественного образования – это часть социального системного кризиса.

Россия участвует в программе ЮНЕСКО «Открытая образовательная система для XXI века». Эта международная организация ставит перед образованием четыре важные задачи: учиться быть, учиться знать, учиться делать, учиться жить вместе. Решение отмеченных актуальных задач связано с выживанием человека и общества в новых социально-экономических явлениях, характерных для XXI века: новыми отношениями между людьми, принципиально новой ситуацией функционирования конкретного человека, широким и повсеместным применением информационных технологий, непрерывным экологическим и валеологическим просвещением и др. Особая роль принадлежит *открытому образованию*. Это новое качество процесса и результата. Время получения необходимой в ходе образования информации стремится к нулю. При этом добывать саму информацию технологически очень легко. Но зато ее объем значительно вырос. Взаимодействие «учитель – ученик» или «преподаватель – студент», стало практически непрерывным, без географического присутствия участников в одном месте. Это дает возможность «погружения» в проблемы и получение качественно иных результатов образования. Организационные формы обучения также претерпели изменение. Почти мгновенно самоорганизуются конференции, дискуссии. В открытом образовании речь идет о совместном целеполагании, выборе технологии обучения, медиаторов культуры, мониторинге и мероприятиях по корректировке полученных промежуточных результатов. Образовательный процесс в открытом информационном сообществе – это модель самой действительности.

Можно констатировать, что в российской системе образования достаточно активно актуализируется внутренний механизм саморазвития. Уже многое сделано для того, чтобы образование стало действительным фактором становления открытого гражданского общества. В этой системе находят соответствующее положение принципы гуманизации, демократизации, а также вариативности обучения и воспитания [4]. Поэтому *гражданское образование* в новой социокультурной ситуации России рассматривается как одно из перспективных направлений развития современного отечественного образования, как

системообразующая составляющая в формировании научно обоснованной концепции воспитания будущего гражданина России. Под гражданским образованием понимается процесс накопления и усвоения системы гражданских знаний, передачи социального опыта того или иного общества и результат этого усвоения, выраженный в интеллектуальной и практической подготовке человека, гражданских навыках, ценностях.

Новой перспективной парадигмой современного образования, как считают многие ученые, является *непрерывное образование*, главный смысл которого – постоянное творческое обновление, развитие и совершенствование каждого человека, личности на протяжении всей жизни, что влечет за собой и процветание общества. Переход к непрерывному образованию должен преодолеть ориентацию традиционных образовательных процессов на поверхностную «энциклопедичность» содержания, перегруженность информационным и фактологическим материалом, не связанным с запросами обучающихся или нуждами общества. Происходит некий парадигматический сдвиг в осмыслении и разработке проблематики непрерывного образования. Некоторые его особенности следующие:

- 1) *теоретическое разукрупнение*, то есть отказ от притязаний на построение всеобщей системы непрерывного образования *в пользу* концептуально выстроенных и конкретно направленных практико-ориентированных исследований;
- 2) *персонализация* – ориентация на личность, а не на саму систему как средоточие непрерывно-образовательной деятельности;
- 3) *инновационность* исследований непрерывного образования, их направленность на создание нового личностно и социально значимого продукта;
- 4) *социокультурная ориентация* – подход к непрерывному образованию как созданию личностью собственного профессионального и тем самым социокультурного опыта [5].

Преодоление кризиса в образовательной сфере возможно, если изменить саму парадигму: с традиционной – передача знаний на современную – развитие сознания. Исходя из этого, более полным определением для образования является то, что предусматривает социальный прогресс, в ходе которого появляются новые культурные формы жизнедеятельности человека. Образование с культуuroобразующим характером – это способ вхождения человека в целостное бытие культуры. Личность обучающегося следует рассматривать не только в качестве объекта, но и субъекта культуры, являющегося не только ее потребителем, но также носителем и творцом культурных ценностей. Деятельность должна быть соразмерна познавательным способностям человека, возможностям его действия в Мире. Идея единения человека и мира с безусловным всецелым началом, их взаимная устремленность друг к другу и определила важнейшие элементы российской общекультурной и духовно-академической традиции. В древнерусской философии понятие «соборности» выступает как одно из величайших теоретических соображений, а именно: как характеристика всеобщей связи социальных явлений [6]. Без понимания этой особенности социального бытия невозможно постигнуть истинную сущность образовательной сферы. Российскими учеными все чаще ставится вопрос о *метаобразовании* как перспективном направлении развития не только образовательной сферы, но и всего социума. Метаобразование как ноосферно-ориентированный диалектико-триалектический, опережающий воспитательно-образовательный процесс, по-видимому, будет развиваться в XXI веке с лавинообразной быстротой, как и все синергетические процессы.

Итак, основными чертами формирующейся новой системы образования являются:

- 1) переход от «обучения» к «образованию»;
- 2) непрерывное и опережающее образование, его фундаментализация, направленность на личностно-ориентированное образование и развитие творческих способностей обучаемых;
- 3) широкое и непрерывное применение информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе;
- 4) создание единого интерактивного образовательного информационного пространства и переход к открытому образованию.

Российское классическое высшее образование всегда славилось своей фундаментальной подготовкой: давало достаточно большой объём знаний, но мало умений. Для решения этой проблемы в учебных заведениях необходимо повысить степень адекватности практических занятий реалиям окружающего мира; по сути, речь идёт о полной имитации проблем и задач, с которыми выпускник столкнётся в своей профессиональной деятельности, – назовём это принципом адекватного обучения [7]. В настоящее время образование находится в эпицентре глобализации, формируется новый взгляд на образование – как на социокультурную систему, способствующую гуманизации и гармонизации отношений человека и природы, человека и общества. При этом формируются философско-мировозренческие основания, ориентирующие на все многообразие форм человеческой жизнедеятельности. Идет активная интеграция европейского высшего образования: в 1997 году в Лиссабоне была принята конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». Россия присоединилась к этому документу в 2001 году. В 1998 году принята Сорбонская декларация, провозгласившая цель достижения согласованности и гармонизации европейской системы образования. Даная декларация подписана четырьмя странами: Великобританией, Германией, Италией, Францией. В 1999 году 29 стран подписали Болонскую декларацию, которая предложила систему мер для конвергенции и прозрачности квалификационных структур в Европе и была направлена на повышение конкурентоспособности с американской системой образования. В 2001 году принято Пражское коммюнике, в котором подтверждается перспективность Болонской декларации для европейского образования и провозглашается идея непрерывного образования, вплоть до образования в течение всей жизни, а также обращено особое внимание на качество образования. Россия подписала Болонскую декларацию в сентябре 2003 года. В этом же месяце было принято Берлинское коммюнике, в котором подтверждалось намерение стран-участниц создать общее образовательное пространство к 2010 году. В системе мирового высшего образования появляются признаки целостности, автономности по отношению к экономическим, политическим и др. мировым социальным системам. Основой для этих процессов становится наличие универсальных норм академической свободы и демократии, традиционно регулирующих деятельность классических университетов.

Итак, формируется мировая система высшего образования ассоциативного типа, административно не регулирующая, но идеологически определяющая парадигму развития всех (международных, национальных, региональных) образовательных систем [8]. Суть Болонской декларации состоит в следующем. Она должна содействовать повсеместному трудоустройству европейских граждан, а высшее образование должно быть конкурентоспособно в международных масштабах. Поэтому решено, что страны Болонского соглашения повсеместно переходят на двухуровневую систему подготовки специалистов: бакалавратуры (3 года) и магистратуры (1,5–2 года). Первый уровень признается на европейском рынке труда как соответствующий уровень квалификации. Доступ ко второму циклу предполагает успешное завершение первого. Второй цикл завершается получением магистерской степени. Согласно Болонскому соглашению, вводится система кредитных учебных (зачетных) единиц. Для получения первой степени (бакалавр) должна быть выполнена учебная работа, оцениваемая в пределах от 180 до 240 зачетных единиц ECTS, и 90–120 кредитов – на втором уровне (магистр). Один кредит – это от 25 до 30 часов учебной нагрузки, включающей в себя аудиторные часы и самостоятельную работу. Студенты имеют возможность приобретать такие кредиты, а вузы должны перезачитывать их. Перезачет кредитов будет способствовать мобильности европейских студентов. Европейское пространство высшего образования включает: а) «сверку» содержания курса обучения; б) разработку критериев и методологии оценки качества преподавания; в) создание интегрированных программ обучения и совместных научных исследований.

Все это хорошо. Но образование – это не камера хранения, не склад знаний. На самом деле, образование – это нечто гораздо большее. Это в высоком смысле хранитель традиций,

культуры, стабильности в обществе, особенно в условиях кризиса [9]. Образование, как составная часть социализации личности, является обязательным условием воспроизводства обществом своей сущности. Это одно из звеньев направления философии воспитания. А воспитание понимается как процесс целенаправленного влияния на обучаемого, целью которого выступает накопление им необходимого для жизни в конкретном обществе социального опыта и формирование у него приемлемой для этого общества системы ценностей [10]. Существующая неразрывная связь образования и воспитания заключается в том, что они выступают механизмом исторической наследственности, формирования, трансляции и наследования «социального генофонда». Всякое общество, снабжая новые поколения знаниями об окружающем мире, передает им созданную культуру, формируя и воспитывая по ее образцам новое поколение.

В эпоху глобализации система образования призвана сохранять идентичность страны, ее неповторимую культуру, традиции, ценности, менталитет народа. Конечно, образовательная система России нуждается в модернизации. Но ее направление, названное Болонским процессом, не у всех получает одобрение. С одной стороны, образование станет более демократичным, открытым, свободным от национальных и иных ограничений. С другой стороны, оно станет еще более унифицированным и обезличенным. Есть основание говорить об угрозе национальной безопасности страны, поскольку она определяется гуманистическими ценностями образования, ориентированными на реализацию духовно-нравственных устремлений молодежи, понимание особенностей духовного и культурного потенциала России [11].

Поэтому образовательная система России может и должна выступать инструментом сохранения национальной идентичности, следовательно – и национальной безопасности России в условиях глобализации.

Литература

1. Коловская Л.В. Педагогика и психология образовательных технологий. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2002. С. 48.
2. Колесников В.А. Образование в XXI веке: к новому концептуальному видению // Философия образования. 2008. № 1. С. 11.
3. Иванов В. Педагогическая деятельность: проблемы, сложности / В. Иванов, Л. Гурье, А. Зерминов // Высшее образование в России. 1997. № 4. С. 44–49.
4. Модернизация отечественного образования: сущность, проблемы, перспективы // Серия трудов «Философия образования». Том XII. Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2005. С. 62–73.
5. Кларин М.В. Личностная ориентация в непрерывном образовании // Педагогика. 1996. № 2. С. 15.
6. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2003.
7. Рубина Л.Я. Образовательный путь поколения // Социальные проблемы образования. Свердловск, 1991.
8. Панарин В.И. Образовательная политика как социально-философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2005. С. 22–24.
9. Смолин О.Н. Российское образование: АКМ–9.9. // Философия образования. 2009. № 1. С. 5.
10. Наливайко Н.В. О формировании концепции философии воспитания // Философия образования. 2009. № 2. С. 177–181.
11. Бороноева Н.А. Образование как инструмент сохранения национальной идентичности // Философия образования. 2009. № 4. С. 19–24.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ

**С.В. Марихин, кандидат психологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Показано, что в системе повышения квалификации проектирование используется как способ нормирования профессиональной деятельности специалиста МЧС России, а также как одна из форм трансляции инноваций.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, проектный продукт, проектирование в системе повышения квалификации

PEDAGOGICAL DESIGNING IN SYSTEM OF IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL SKILL OF EXPERTS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY MEASURES OF RUSSIA

S.V. Marihin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

It is shown that in system of improvement of professional skill designing is used as a way of rationing of professional work of the expert of the Ministry of Emergency Measures of Russia, and also as one of forms of translation of innovations.

Key words: pedagogical designing, design product, designing in system of improvement of professional skill

Педагогическое проектирование проявляется на разных уровнях жизнедеятельности общества как стремление активно вмешаться в несовершенство окружающего мира на основании исследовательских знаний о нем.

Содержанием проектирования в педагогической профессии становится изменение педагогической действительности на основе осознанного объединения усилий заинтересованных людей, а также увеличение степени профессиональной компетентности специалистов МЧС России.

В системе дополнительного образования в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России наблюдается соединение этих двух начал. Проектная деятельность широко используется в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации для решения реально встающих перед специалистами МЧС России задач. В этом случае, по нашему мнению, непосредственной работе «внутри» проекта предшествует этап предпроектного исследования, предполагающий целенаправленный или свободный поиск проблемных точек в социальном пространстве, где работают специалисты МЧС России.

Фактически это разновидность диагностики ситуации, основанная на анализе критических точек и противоречий, выявлении перспективных направлений изменения, которые впоследствии будут реализованы в рамках педагогического проекта. Одной из простейших форм такой диагностики может стать серия вопросов, на которые участники проекта последовательно отвечают, тем самым, проясняя для себя направления, условия и ситуации в которых им предстоит действовать.

По определению Н.А. Бернштейна, проектирование как особый вид активности основано на природном умении человека (в отличие от животных) мысленно создавать модели «потребного будущего» и воплощать их в жизнь.

По мнению Г.П. Щедровицкого, конкретный *проект, выражающий цели образования*, нужно четко сформулировать, для того чтобы потом можно было построить программу обучения и воспитания. Такая программа нужна для того, чтобы определить число, вид и связь учебных предметов, которые должны быть включены в систему образования. В зависимости от характера учебных средств будут построены приемы и способы обучения, которые обеспечат передачу предметного содержания студентам.

Например, гипотетически можно предположить, что успешное построение образовательно-информационного портала может быть достигнуто, если исходить при его проектировании из методологии педагогического проектирования создаваемых информационно-образовательных ресурсов и построения связей между ними.

По нашему мнению, в системе повышения квалификации проектирование используется как способ нормирования профессиональной деятельности специалиста МЧС России, а также как одна из форм трансляции инноваций.

В первом случае основная роль преподавателей университета заключается в управлении различными видами профессиональной деятельности и установлении между ними связей. В итоге происходит перевод профессиональной деятельности педагога на более высокую ступень, то есть действительно идет повышение квалификации специалистов МЧС России, увеличение уровня их компетентности, формирование индивидуальной или корпоративной культуры, становление педагогического мастерства.

Педагогическое проектирование приобретает организационно-деятельностный характер, а его продуктом становятся методические предписания к профессиональной деятельности и качество самой деятельности специалистов МЧС России.

Понимание проекта как представления о составляющих будущей профессиональной деятельности без их привязки к ситуации и времени приводит к возможности создавать предельно обобщенные, модельные (проектные) образы различных видов педагогической деятельности, выполняющие методологическую функцию.

Во втором случае проектная деятельность специалистов МЧС России носит поисково-порождающий характер. В ходе совместной проектной деятельности рождается инновационный образовательный продукт различной степени детализации и проработки в виде программы развития факультетов, университета ГПС МЧС России, учебной программы, нормативного документа, или концепции, модели таких программ или документов.

Распространенным видом проектного продукта в системе повышения квалификации специалистов МЧС России могут также стать инновации (авторские методики, оригинальные формы работы специалистов МЧС России), а также принципиально новый опыт деятельности участников, который позволяет им улучшить качество своей профессиональной деятельности.

В самом общем виде объектом педагогического проектирования в системе повышения квалификации сотрудников МЧС России можно считать образовательную практику Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, целью – проект учебного процесса развития этой практики. Продуктами, с одной стороны, становятся многообразные проекты развития практики, с другой – слушатели, способные стать разработчиками и инициаторами внедрения проектного продукта в практику.

Предполагается, что в режиме педагогического проектирования можно создать положение о деятельности научной лаборатории, работе учебного или студенческого научного общества; инструкцию по проведению тестирования, структурную модель образовательного стандарта; концепцию образовательного учреждения.

Очевидно, что участие в проекте – хороший повод для рефлексии над ситуацией своей профессиональной деятельности. Анализ этой ситуации целесообразно проводить со слушателями в ходе проектирования под разным углом зрения.

На наш взгляд, первоначально это своего рода предварительный диагноз, выявление «на глазок» болевых точек, точек разрыва, белых пятен, барьеров, тупиков, противоречий в существующей ситуации или присущих объекту в том состоянии, в каком его видят

слушатели, только что вступившие в проект, находящиеся на уровне своего актуального опыта.

Кроме того, необходимо также отдельно и более тщательно проанализировать ценностно-смысловые и целе-ценностные основания, в контексте которых развивается объект проектирования. Это позволит провести их сопоставление с индивидуальными и групповыми ценностями и целями специалистов МЧС России, что позволит более объективно судить об актуальности и реальности (достижимости) намеченных целей, о потенциальной востребованности будущего проектного продукта.

Например, полезно на основании анализа массива нормативных документов всех уровней составить комплексное представление о том, что именно ценится, поддерживается, культивируется обществом на данный момент в деятельности образовательных учреждений (или в структуре компетентности педагогов). Мы увидим, что в один период это будут инновационные преобразования, в другой – наличие результатов модернизации. Соответственно выбор объекта педагогического проектирования может находиться в русле социального запроса или быть вне его контекста.

Таким образом, анализ целесообразно провести еще раз после получения дополнительных теоретических, предметных, рефлексивных знаний о природе объекта, закономерностях его развития, способах взаимодействия с ним и др.

Центральная задача преподавателя на этом этапе – помочь психологически «удержать» полученную негативную информацию и использовать «знание о своем неумении» как стимул к профессиональному движению за пределы наличного уровня компетентности.

По мнению авторитетных специалистов, одной из форм закрепления полученного впечатления является составление памятки, или профессионального табу, выставяющего рамки самоограничений и фиксирующего отказ от непродуктивных способов действий. Текст такого нормирующего документа может начинаться со стандартизированных формул. Например, таких:

- «Если я хочу, чтобы у студента не развивался страх по отношению к моему предмету, я никогда не буду...»
- «Если я хочу, чтобы сослуживцы действительно услышали и поняли мою точку зрения, я не стану...»
- «Если мы хотим, чтобы наш факультет, университет стал передовым, мы категорически отказываемся от...»
- «Если мы хотим, чтобы наш проект был успешным, мы поступим так...»

Наконец анализу подлежит ситуация, которая складывается как следствие проектного вмешательства и под влиянием его результатов. Такой анализ проводится для того, чтобы откорректировать ход педагогического проектирования, действия его участников, их отношения.

Обязательной составляющей педагогического проектирования в системе повышения квалификации специалистов МЧС России является глубинная работа со специальной терминологией, касающейся как непосредственно предметной области проектирования, так и описания проектных процедур, которые будут использоваться в совместной работе.

По нашему мнению, помимо развития индивидуальной проектной культуры это способствует освоению нового пласта теоретико-методологических знаний, а значит, повышению осмысленности своей деятельности. Так, специалисты МЧС России должны четко представлять, что такое проект, концепция, модель, рефлексия, коммуникация, презентация и др. Это позволит нормировать не только совместную деятельность, но и систему делового общения.

Кроме этого, специалистам МЧС России целесообразно уделить отдельное время разработке и освоению словаря (тезауруса) проекта. Одним из приемов, помогающих более глубоко проникнуть в содержание и смысл необходимой для работы профессиональной

лексики, является составление разного рода структурно-логических схем категорий и понятий.

В опыте организации повышения квалификации специалистов МЧС России существует такая форма, как работа с научными текстами (авторефераты, статьи, учебные пособия, монографии) и иллюстрирующими их структурно-логическими схемами, раскрывающими ключевые понятия, которые в них используются. На основании проработки частных структурно-логических схем впоследствии выстраивается итоговая обобщенная содержательно-смысловая модель отдельных научных категорий.

Хотя проектная деятельность в системе повышения квалификации специалистов МЧС России не утрачивает черт учебной, поскольку подчинена образовательным целям, ее продукт отличается объективной новизной и может непосредственно использоваться в профессиональной практике. Важно правильно определить форму, в которой будет существовать итоговый продукт. В данном случае речь идет о создании непосредственного текста-описания программы, технологии, стандарта или об их концептуальном, модельном, проектном представлении.

Хочется отметить, что первый вариант больше соответствует ситуации, когда в педагогическое проектирование вовлечен корпоративный (коллективный) субъект, который и будет пользователем продукта. Здесь возможна значительная степень детализации с учетом конкретной специфики и актуальных потребностей факультетов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, для которых проектируется документ.

А второй вариант ориентирован на ситуацию, когда на курсах повышения квалификации собраны специалисты МЧС России разных категорий из разных регионов с аналогичными запросами, но значительно различающихся по условиям использования проектного продукта. Допустим, это начальники отрядов МЧС России и их заместители или методисты разных предметов. Для них важнее разработка общих подходов, стратегических направлений, принципов, структуры и логики построения документа, который затем «доводится» до нужного качества на месте.

Например, обобщенные модель управления организации пожаротушения и специальной пожарной охраны, модель развития региональных центров могут быть конкретизированы и детализированы в разных регионах с учетом местных условий.

В силу этого возникает требование координации тематики курсов с реальными проблемами, имеющимися в профессиональной деятельности тех специалистов, которые проходят обучение в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. Совместный выбор тематики осуществляется на основании анализа проблем, присутствующих в совокупном профессионально-личностном опыте аудитории, в сопоставлении с диагностическими данными об уровне квалификации специалистов МЧС России и их позиции по отношению к решению профессиональных проблем.

Так, например, нами была задана логика построения задания по педагогическому проектированию профессиональной подготовки специалистов МЧС России.

Задание было введено с помощью текстовой инструкции следующего содержания.

Сегодня вам предстоит создать групповой проект, цель которого – сформулировать и защитить идею профессиональной подготовки специалистов МЧС России.

Используйте информацию, полученную на лекциях и практических занятиях, и имеющийся собственный опыт организации профессиональной деятельности.

Определите:

- чему следует учить?;
- что должен непременно знать педагог XXI века и для чего?;
- что нужно сделать нам вместе, чтобы улучшить качество образования?;
- что следует изменить в управлении образованием XXI века? Что это даст?;
- откуда брать для этого интеллектуальный ресурс? Как это сделать?

На публичную защиту вашего проекта в конце работы необходимо представить:

- план-презентацию, а также любые другие материалы, поясняющие вашу идею;

– тезисы пятиминутного комментария к нему (для этого можно использовать ответы на перечисленные вопросы, слайды и другие вспомогательные материалы).

В ходе обсуждения результатов представления концепции проекта предлагалось оценить по десятибалльной шкале реальность его воплощения, а также рассмотреть причины, которые могут помешать воплощению в жизнь проекта.

Таким образом, освоение общего подхода к педагогическому проектированию замысла (концепции) сочеталось с возможностью учета специфики каждого из подразделений МЧС России, представители которого занимались на курсах повышения квалификации.

Встреча с принципиально новой проблемой может по-разному отразиться на характере деятельности специалиста МЧС России.

Одни предпочитают уклониться от ее решения, предоставив это сделать другим. Другие на время прекращают деятельность, ожидая инструкций, методических указаний (готовых рецептов) извне. Третьи делают попытку начать решение проблемы самостоятельно, опираясь на имеющийся профессиональный опыт. Четвертые, понимая, что их внутренних ресурсов недостаточно, кооперируются с коллегами. Пятые пытаются приобрести новые знания и опыт, которые позволят им справиться с проблемой, то есть обращают преобразовательные усилия прежде всего на себя самих.

Для первых двух названных категорий необходимо предусматривать дополнительную психологическую и методическую инструментальную поддержку вступления в педагогический проект, позволяющую снять барьер нерешительности, неверия в свои силы, отсутствия опыта действий в ситуации неопределенности и риска.

Например, это может быть знакомство с продуктами проектной деятельности их коллег или непосредственная встреча с авторами таких проектов, уже преодолевшими подобные трудности и демонстрирующими реальность использования проектного подхода в деятельности обычного педагога.

Таким образом, в условиях социально-экономических перемен прямое наследование и копирование социального опыта предшествующих поколений, ставка на пассивное усвоение профессиональных знаний и навыков, во многом оторванных от реальной действительности и подлинных, жизненных интересов и проблем специалистов МЧС России становится, во многом, бесполезной.

Сегодня необходимо повышать уровень «технологичности» профессиональной деятельности, услуг, жизни вообще как общемировой тенденции. Актуальной для каждого специалиста МЧС России становится задача повышения уровня «технологичности» жизнедеятельности и безопасности, обучения методам проектирования и реализации самых разнообразных программ, создания проектов, вплоть до создания и реализации индивидуальных программ жизнедеятельности безопасности. Именно в этот момент снова стали актуальными идеи об «обучении с помощью проектов».

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СПЕЦИАЛИСТА МЧС РОССИИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

**В.В. Казанков, кандидат педагогических наук;
Е.А. Горская, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлена концептуальная модель психологической устойчивости специалиста МЧС России на основе системного подхода. Дан анализ понятия «концептуальная модель».

Введены понятия: норма, предел, резерв и изменчивость устойчивости. Раскрыты такие понятия как биологическая, психическая и социальная устойчивость и то, что понимается под психологической устойчивостью специалиста в целом. Определено место готовности и адаптивности специалистов в модели профессиональной пригодности.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, виды психологической устойчивости концептуальная модель, психологическая структура деятельности

CONCEPTUAL MODEL OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF THE SPECIALIST OF THE MINISTRY OF EMERGENCY MEASURES OF RUSSIA ON THE BASIS OF THE SYSTEM APPROACH

V.V. Kasankov; E.A. Gorskaya. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article tells about the conceptual model of psychological stability of the expert of the Ministry of Emergency Measures of Russia on the basis of the system approach. The concept analysis «conceptual model» is given. The following concepts are introduced: norm, limit, reserve and variability of stability. Such concepts as biological, mental and social stability, psychological stability of the expert as a whole, are explained. The place of readiness and adaptability of the expert is defined in a model of professional suitability.

Key words: psychological stability, kinds of psychological stability conceptual model, psychological structure of activity

Из анализа работ [1, 2] следует, что концептуальная модель психологической устойчивости специалиста МЧС России в такой постановке вопроса ранее не исследовалась. Поэтому данная статья может представлять научно-практический интерес для широкого круга специалистов. Цель статьи представить концептуальную модель психологической устойчивости специалиста МЧС России (КМПУС).

Понятие «концептуальная модель» предложено в 1961 г. на XIV Международном конгрессе по прикладной психологии и раскрывается как глобальный образ, формирующийся в голове оператора, что дает ему целостную картину и обеспечивает возможность соотносить разные части процесса с целым [3]. Позже под концептуальной моделью стали понимать некоторый комплексный динамический образ объекта деятельности, в котором находит свое отражение заданная динамика объекта и номинальная структура процесса (Зинченко В.П. (1970)). Концептуальную модель рассматривают как образно-понятийную модель деятельности (Крылов А.А. (1972)) с иерархическим строением (Вавилов В.А. (1988)); как основной компонент психологической структуры деятельности (Давыдов В.В. (1983)); как психическую сторону организации деятельности, формирующейся во внутреннем плане ее субъектов (Суходольский Г.В. (1988)); как жизненный опыт человека и знания, полученные при специальном обучении, а также сведения, поступающие в процессе самой деятельности (Климов Е.А. (1992)); как образно-понятийно-действенную модель, содержащую ряд последовательно сформированных и взаимосвязанных подмоделей (Суходольский Г.В. (2000)).

Обобщая изложенное выше, следует: *КМПУС – это пространственно-временная целостная картина становления специалиста в системе МЧС в причинно-следственных связях с окружающими системами.* Предлагаем рассмотреть КМПУС на основе системного подхода.

Под системным подходом понимается методология управления системами, включающая в наш случай:

– системный анализ деятельности специалиста, способствующий увязыванию между собой всех элементов развития психологической устойчивости и созданию модели, отображающей концептуальный подход к развитию психологической устойчивости с

максимально возможной степенью полноты;

– системный синтез деятельности специалиста, позволяющий, на основе исходных данных и опыта создания подобных систем, разработать КМПУС.

КМПУС включает совокупность элементов, между которыми имеются связи, отношения или взаимодействия, им свойственны три основных классических признака системы [4]:

1) совокупность элементов, которые сами могут рассматриваться как системы, а исходная система является частью более общей системы, т.е. система рассматривается как часть иерархии систем;

2) наличие интегративных свойств, которые присущи системе в целом, но не свойственны ни одному из ее элементов в отдельности;

3) наличие существенных связей между элементами системы.

В данной статье основу КМПУС составляет система МЧС, рассматриваемая как функционирование сложных систем. Одни системы – составляют структуру министерства, другие – с ней взаимодействуют. К системам, составляющим структуру МЧС, следует отнести департаменты различного направления деятельности, региональные и субъектовые подразделения, учебные заведения профессиональной направленности, орудия труда, технические системы различной направленности и т.д. К взаимодействующим системам в первую очередь следует отнести политические, экономические, социальные, образовательные и другие системы (рис.1).

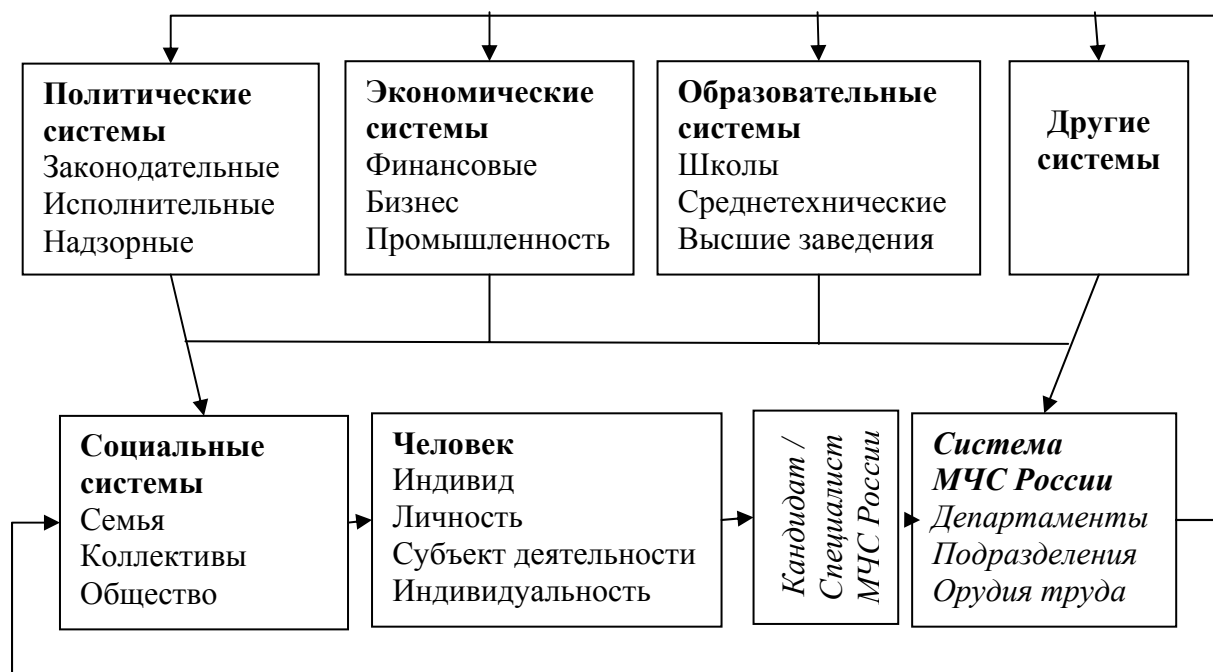

Рис.1. Взаимодействие системы МЧС России с некоторыми системами

Примечание: Стрелками, здесь и ниже в рисунках, указаны связи систем друг с другом

Из рис. 1 видно, что отдельной системой выделен человек. Он присутствует во всех других системах, играя при этом в них основную системообразующую роль. Человек является «выходным элементом» социальной системы в виде кандидата и «входным элементом» системы МЧС в виде специалиста. Как субъект деятельности, личность, индивид и индивидуальность специалист, в процессе профессиональной деятельности при взаимодействии систем, испытывает различные по характеру и содержанию нагрузки на организм. Последствия от этих нагрузок влияют на внутреннюю систему психологической

устойчивости (ПУ) специалиста и внешнюю, как процесс ее формирования и развития.

Также рис.1 показывает взаимодействие систем между собой, которое возможно только при наличии у них связей. При отсутствии связей между системами ни взаимодействие друг с другом, ни воздействие друг на друга, не возможны. Следовательно, связь – это фактор, снижающий изначальную неопределенность взаимного положения систем до уровня, при котором их взаимодействие становится возможным. При этом надо помнить, что связь – это не само взаимодействие, а лишь его условие.

Психологическое содержание связей систем, в которых есть человек, имеет три коммуникативных уровня:

Первый уровень – информативность систем друг о друге. Пока одна система не знает о другой, они субъективно не существуют друг для друга до момента пока не получают первичную информацию.

Второй уровень – дистанционность (сближение или удаление) в контакте, который может быть непосредственным или опосредованным. В основе второго уровня лежит цель и мотив взаимодействия.

Третий уровень – реализация связи между системами – собственно взаимодействие, которое происходит в форме обмена, сотрудничества или противодействия. В основе третьего уровня лежит активность систем.

С учетом изложенного, КМПУС должна отражать следующие принципы системного подхода:

- принцип информативности, оперирующий достаточно представительным количеством различных систем;
- принцип взаимосвязи и развития, рассматривающий системы и разумно ограничивающий их сложность на выбранном уровне анализа, а также определяющий тенденции развития и место ПУ в общей системе профессиональной деятельности специалистов;
- принцип пропорциональности, упрощающий задачу разработки КМПУС без ущерба для системы МЧС и определяющий свойства оптимальных решений;
- принцип типизации, проводящий классификацию структурных элементов КМПУС.

Следует сделать два промежуточных вывода:

1. КМПУС должна учитывать взаимодействие различных систем по своей сложности с учетом трех основных признаков систем;
2. Специалист, под которым понимается с индивидуальными особенностями субъект деятельности, личность и индивид, как система в целом является основополагающим элементом КМПУС.

Так как специалист является основополагающим элементом КМПУС, то, при разработке модели, целесообразно исходить из определения здоровья, под которым понимается состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. Иными словами, система ПУ специалиста, являющаяся неотъемлемым элементом КМПУС, должна включать биологическую, психическую и социальную устойчивость, каждая из которых зависит от таких понятий как норма, предел, резерв и изменчивость [5]. Последние определяют минимальные требования к биологической, психической и социальной устойчивости и допустимые по силе и амплитуде нагрузки на них в процессе психологической подготовки.

В общем виде формирование системы ПУ специалиста при взаимодействии с системами окружающей среды будет выглядеть следующим образом (рис.2).

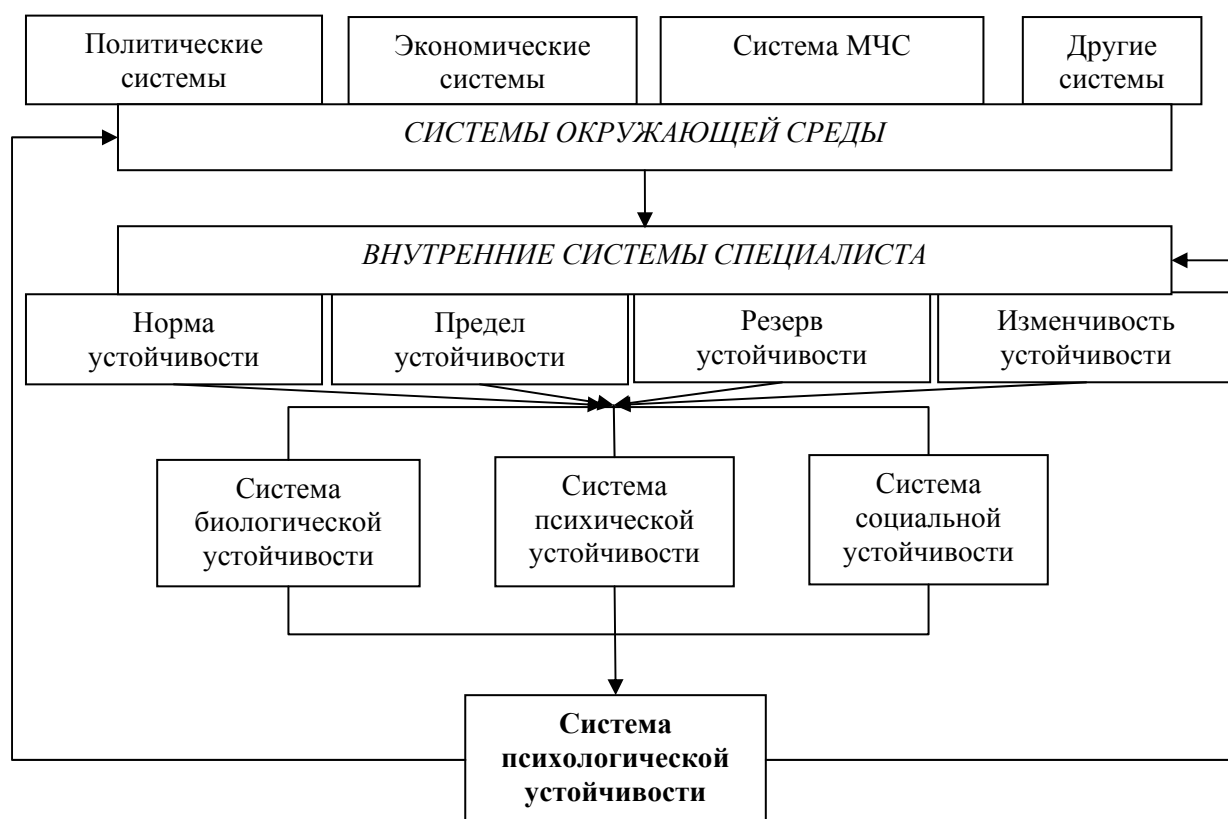

Рис. 2. **Формирование системы психологической устойчивости специалиста**

Введем основные понятия, которые в психологии еще несформированы как общепринятые.

Норма устойчивости (НУ) – это границы допустимых отклонений специалиста от своих нормальных характеристик под воздействием среды, при которых не нарушаются внутренние и внешние структурно-функциональные связи.

Предел устойчивости (ПрУ) – это величина, характеризующая крайние границы НУ, по достижении которых, специалист начинает переход в состояние аттрактора, достигнув которого, уже не может вернуться в прежнее устойчивое состояние.

Резерв устойчивости (РУ) – это величина, характеризующаяся имеющимися ресурсами и потенциалами специалиста достаточными для его работоспособности в границах НУ под воздействием факторов среды.

Изменчивость устойчивости (ИУ) – это величина, характеризующая изменение РУ специалиста в границах НУ.

Под психологической устойчивостью мы понимаем: способность специалиста сохранять свою работоспособность на биологическом, психическом и социальном уровне в границах НУ и за ее пределами независимо от воздействующих факторов среды.

Биологический уровень ПУ отражает силу, уравновешенность и подвижность нервной системы специалиста и ее способность сохранять работоспособность в границах биологической НУ и за ее пределами при воздействии факторов среды – биологическая устойчивость.

Психический уровень ПУ отражает способность организма специалиста сохранять работоспособность познавательных, эмоциональных и волевых процессов в границах психической НУ и за ее пределами, формируя правильное психическое состояние по отношению к воздействующим факторам среды – психическая устойчивость.

Социальный уровень ПУ отражает способность специалиста сохранять общественно-полезную работоспособность в границах НУ и за ее пределами в социуме – социальная устойчивость.

При разработке КМПУС были положены три идеи.

В первой использовался макроподход системного анализа, где главное внимание уделялось внешним связям специалиста с другими системами в структуре КМПУС, а не его детальной внутренней структуре, хотя последнее в модели не исключалось. Поясним эту идею следующим примером.

Пусть в некотором подразделении МЧС возникла некая проблема с личным составом, к примеру, возрос процент увольняемых по собственному желанию. На лицо два факта, во-первых, потеря ПУ специалиста как субъекта деятельности системы МЧС, во-вторых, потеря «ПУ» самого подразделения (встает вопрос о его дееспособности). Обычный путь решения состоит в поиске причины такого положения внутри подразделения. Но может оказаться, что причина психологической неустойчивости лежит вне подразделения. Макроподход предусматривает расширение исходной системы (в нашем случае это подразделение) и рассмотреть причины увольнения личного состава вне подразделения. То есть причиной массового увольнения может быть снижение оплаты труда. Возможно, что этого окажется недостаточно и потребуются новое расширение системы до рассмотрения всей экономической ситуации в стране, так как исходной причиной может быть финансовый кризис в государстве. В таких условиях поиск внутренней причины массового увольнения из подразделения (то есть внутри системы подразделения) либо вообще не даст положительных результатов, либо приведет к частному (паллиативному) решению, которое придется постоянно пересматривать и корректировать до бесконечности.

Во второй идее применялся функциональный подход системного анализа, когда при изучении сложного объекта приоритет отдавался его целям и функциям, из которых выводилась структура КМПУС (но не наоборот). Прокомментируем эту идею.

Системе МЧС требуются специалисты, способные решать сложный комплекс научных, инженерно-технических, правовых, психолого-педагогических, экономических, экологических, социально-политических и управленческих задач. Мы имеем дело со сложными системами, где участвует человек, вносящий неопределенность в виде человеческого фактора, способного давать сбой нормальному режиму работы различных систем. Функциональный подход предлагает: есть цель (в нашем случае – достижение ПУ специалистом при деструктивном воздействии систем), диктующая какая нужна структура КМПУС, наделенная определенными функциями, для достижения ПУ специалиста наилучшим и оптимальным образом, не дающая сбой нормальному режиму работы различных систем.

Суть третьей идеи заключалась в сопоставлении необходимого и возможного, желаемого и достижимого. Иными словами учитывалось, какую «цену» необходимо заплатить за получение требуемого результата (достижение ПУ специалистом, как субъектом деятельности, так и личностью и индивидуумом в системе МЧС).

Обсудим эту идею. Исходя из «желаний и требований» систем, специалисту ставятся различные цели, которые он должен достичь. Однако, если он не оценивает предварительно имеющиеся в наличии различных систем ресурсы (социальные, экономические, политические и т.п.), то не сможет реализовать их «желания и требования» и, как следствие, достичь поставленных системами целей. Это приведет к ПрУ и выходу за крайние границы НУ, иными словами к тяжелым переживаниям специалиста и закономерной его «цене» за достижения целей – болезни.

Следовательно, болезнь является констатацией факта потери специалистом ПУ в результате: запоздалого понимания ложности тех ценностей, которыми он руководствовался при взаимодействии систем; запоздалого им понимания ложности тех целей систем, которым следовал, когда шел – не туда, не за тем, выбирал – не то, жил и служил – не так. Надо отметить, что потеря ПУ – это результат расплаты за неумение в системах разрубить узел деструктивных ситуаций, за все виды неудовлетворенности: профессией, условиями труда, положением и статусом, семейной или сексуальной жизнью, собой и своим окружением. Потеря ПУ – это расплата за вечный страх при низком уровне профессиональности,

несоответствии должности, за пренебрежение здоровьем. Третья идея раскрывает, как специалиста могут изнашивать и приводить к психосоматическим заболеваниям возможная ложность необходимого и возможного, желаемого и достижимого в системах и главное то, какую «цену» надо будет заплатить за получение желаемого результата.

Исходя из представленных идей КМПУС, в формирование системы ПУ специалиста необходимо добавить три важных элемента: профессиональная пригодность специалиста (ППС), готовность специалиста (ГС) и профессиональная адаптивность специалиста (ПАС). Речь идет о системе ППС на биологическом, психическом и социальном уровне; системе ГС на биологическом, психическом и социальном уровне; системе ПАС на биологическом, психическом и социальном уровне (рис. 3).

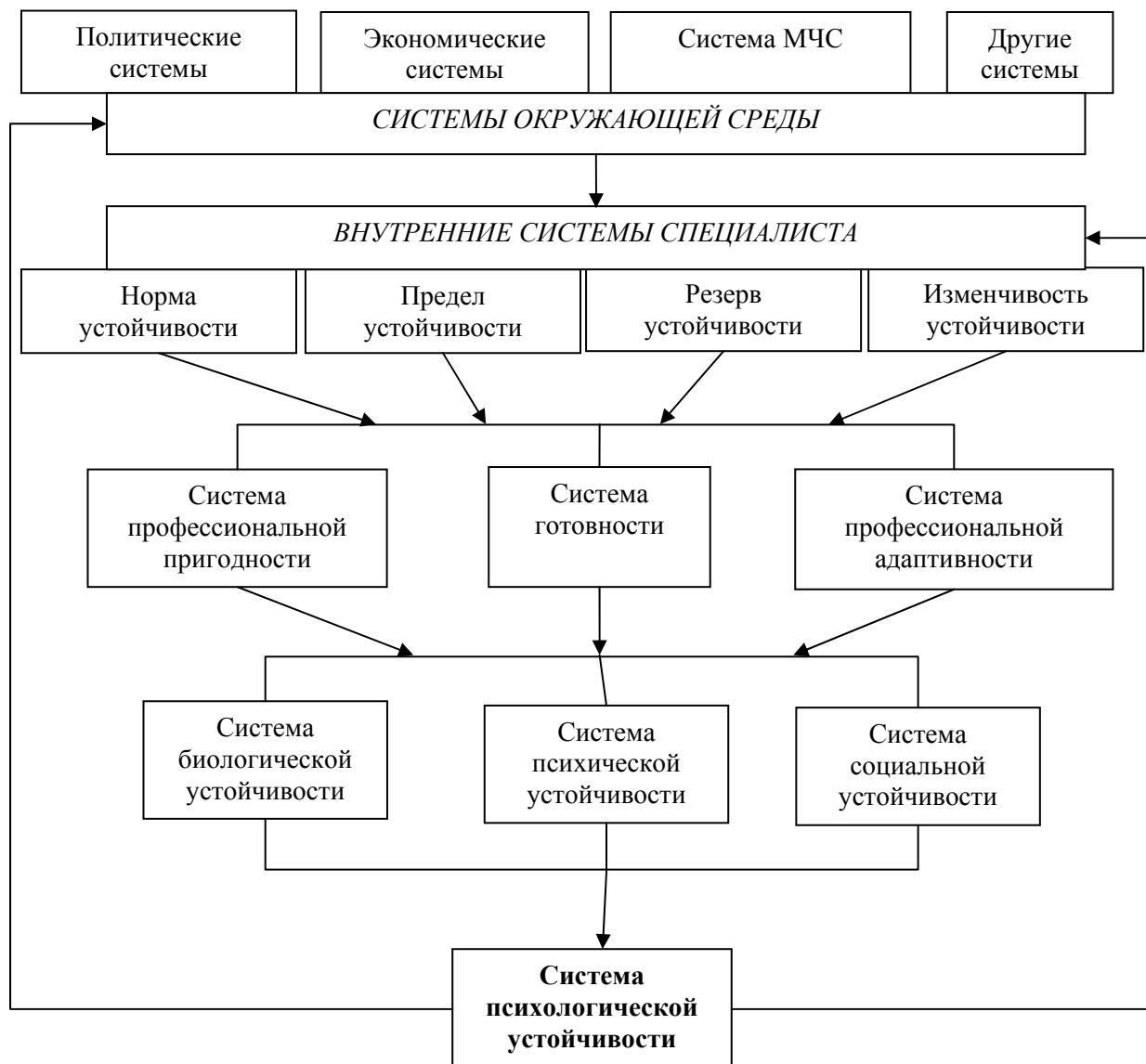

Рис. 3. Формирование системы психологической устойчивости специалиста

Система профессиональной пригодности специалиста – это система индивидуальных особенностей специалиста на биологическом, психическом и социальном уровне, необходимых для успешного выполнения задач в условиях профессиональной деятельности. В системе ППС проявляются, во-первых, свойства специалиста, приобретаемые им в связи с реализацией себя в деятельности (наряду со свойствами работоспособности, надежности и др.). Во-вторых, свойства деятельности, отражающие в ее содержании, средствах и условиях,

структурные и функциональные особенности организма и психики человека. Система ППС определяется требованиями профессии к индивидуальным особенностям человека; имеет конкретный объект реализации – систему «человек-профессия»; отражает состояние, степень развития совокупности индивидуальных качеств человека; является динамическим свойством системы «человек-профессия».

Система готовности специалиста – это система избирательной прогнозирующей активности на стадии подготовки, настраивающей специалиста на биологическом, психическом и социальном уровне к деятельности. Она проявляется и формируется в процессе деятельности и входит в нее составной частью.

Система профессиональной адаптивности специалиста – это система процесса и результата становления и сохранения пластичности в системе «человек–профессиональная среда» на биологическом, психическом и социальном уровне. Система ПАС рассматривается:

а) как процесс приспособления специалиста к изменяющимся условиям профессиональной среды, характеризующийся своими пространственно-временными механизмами;

б) как результат процесса приспособления, характеризующийся степенью итоговой адаптированности специалиста;

в) как источник новообразований, характеризующийся комплексом формируемых качеств профессионала (на уровне индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности).

Отдельным блоком в КМПУС (рис. 4) входит система развития ПУ специалиста основанная на системе общей, специальной и целевой (индивидуальной и групповой) психологической подготовки в зависимости от вида деятельности в системе МЧС (водолаз, парашютист, пожарный, инспектор и т.д.). В каждом виде деятельности свой подход к формированию и развитию профессиональной пригодности, готовности и адаптивности специалиста на биологическом, психическом и социальном уровне.

В отличие от системы развития ПУ специалиста, система диагностики имеет более общий характер, представленный после КМПУС.

В системе диагностики ПУ специалиста предлагается использовать валидные методики [6, 7]:

- оценки биологической устойчивости на основе оценок свойств нервной системы (силы нервной системы, подвижности и уравновешенности нервных процессов) и уровня психомоторики (скорость и точность двигательных реакций, темп движений, выносливость к статическим усилиям пальцев кисти рук, управление мышечным движением, пространственные, временные и силовые параметры движения и т.д.);

- оценки психической устойчивости на основе оценок эмоционально-волевой и нервно-психической устойчивости, психических познавательных процессов, индивидуально-личностных особенностей;

- оценки социальной устойчивости на основе оценок профессиональной направленности, соответствия доминирующего инстинкта и профиля личности по инстинктам профессиональной деятельности и индивидуально-личностных особенностей.

Представленный подход отражает психодиагностический инструментарий оценки ПУ специалиста. С учетом временных ограничений на проведение оценки ПУ специалиста, надежности, валидности и достоверности методик, а также результатов их практической апробации в базовую программу обследования должны быть включены наиболее прогностические и универсальные методики, позволяющие с требуемой точностью и достоверностью получать интегральную оценку ПУ специалиста для выбора адекватных коррекционных подходов к требованиям и развитию ПУ специалиста.

Рис. 4. Концептуальная модель психологической устойчивости специалиста МЧС России на основе системного подхода

В статье представлена концептуальная модель психологической устойчивости специалиста МЧС России с использованием системного подхода, который позволил объективно подойти к анализу системы психологической устойчивости специалиста в целом. КМПУС определяет, что достижение психологической устойчивости специалиста в профессиональной деятельности в рамках системы МЧС России достигается путем развития профессиональной пригодности, готовности и адаптивности специалиста на биологическом, психическом и социальном уровне.

Литература

1. Повзик Я.С., Панарин В.М. Тактика и психологическая подготовка руководителя тушения пожара. М.: Стройиздат, 1988. 112 с.

2. Самонов А.П. Психология для пожарных. Психологические основы подготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях. Пермь: Звезда, 1999. 594 с.
 3. Забродин Ю.М., Зазыкин В.Г. Основные направления исследований деятельности человека-оператора в особых и экстремальных условиях // Психологические проблемы деятельности в особых условиях / под ред. Б.Ф. Ломова, Ю.М. Забродина. М.: Наука, 1985. С. 5–18.
 4. Романов В.Н. Системный анализ. СПб.: СЗТУ, 2005. 187 с.
 5. Казанков В.В. Духовно-нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений Государственной противопожарной службы МВД России: дис. ...канд. пед. наук. СПб., 2001. 258 с.
 6. Евграфов И.В. Системное педагогическое управление адаптацией будущих офицеров при обучении в вузах: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 192 с.
 7. Рыбников В.Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности и коррекция дезадаптивных нервно-психических состояний специалистов экстремального профиля: монография. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. 205 с.
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ ДЛЯ МЧС РОССИИ

**С.П. Иванова, кандидат психологических наук, доцент;
Л.В. Кузьменкова, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматриваются проблемы эмоционального выгорания и психокоррекции эмоционального выгорания в процессе профессиональной подготовки психологов для МЧС России. Приводятся данные по уровню сформированности эмоционального выгорания у студентов третьего курса. Рассматриваются результаты психокоррекции эмоционального выгорания у студентов третьего курса.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, эмоциональное выгорание, психокоррекция, стресс, профессиональная деформация, фазы выгорания

PSYCHOCORRECTION OF EMOTIONAL BURNING OUT AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL SECURING OF PREPARATION OF PSYCHOLOGISTS FOR THE MINISTRY OF EMERGENCY MEASURES OF RUSSIA

S.P. Ivanova; L.V. Kuzmenkova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article tells about problems of emotional burning out and psychocorrection of emotional burning out in the course of professional training of psychologists for the Ministry of Emergency Measures of Russia. There is data of students's of the third year level formation of emotional burning out. Results of psychocorrection of students's of the third year emotional burning out are considered.

Key words: professional training, emotional burning out, psychocorrection, stress, professional deformation, burning out phases

Работа психолога МЧС России может быть отнесена к числу профессий, связанных с повышенным риском, и характеризуется одним из высоких уровней профессионального стресса, поэтому для данной категории специалистов особенно острой является проблема опасности эмоционального выгорания и профессиональной деформации, что является причиной возникновения психосоматических заболеваний, список которых по данным медицины постоянно расширяется.

В современных психологических исследованиях приводятся данные о том, что эмоциональному выгоранию подвержены в первую очередь психологи, педагоги, врачи, руководители разных рангов, работники сфер обслуживания и др., что приводит к их

профессиональным деформациям [1, 2]. В связи с этим, одной из приоритетных задач психологии является исследование эмоционального выгорания среди профессионалов разных областей труда, а также разработка программ по их предупреждению и коррекции.

В процессе профессиональной подготовки психологов для МЧС России необходимо учитывать специфику будущей деятельности этих специалистов, связанную с воздействием множества негативных психотравмирующих факторов, создающих риск развития эмоционального выгорания личности.

В.В. Бойко рассматривает эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения. Выгорание отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время могут возникать его дисфункциональные следствия, когда выгорание отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности [2]. Эмоциональное выгорание проявляется как «приглушение» эмоций, исчезновение остроты чувств и переживаний, увеличение числа конфликтов с партнерами по общению, равнодушие и отгороженность от переживаний другого человека, потеря ощущения ценности жизни, утраты веры в собственные силы и др. [3].

Характерными для выгорающих ситуаций являются эмоциональные перегрузки. Состояние психической напряженности является одним из показателей синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности, они вызывают ощущения дискомфорта, тревоги, фрустрации, пессимистические настроения [4].

К. Маслач и другие исследователи «выгорания личности» утверждая, что оно отличается от посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) тем, что возникает без предшествующего заметного, интенсивного стрессового эпизода, признают возможность разных путей, приводящих к выгоранию. К нему ведут, во-первых, душевное истощение при работе с людьми, во-вторых, несоответствие личности психологическим особенностям рабочей обстановки. К выгоранию может приближать незаметное ухудшение здоровья, а также одряхление стареющего человека. Выгоранием души может неблагоприятно завершиться «работа горя» после трагических невозвратимых утрат [2, 5–7].

Не только чрезвычайные, экстремальные события и продолжительные неблагоприятные условия существования, как отмечает Л.А. Китаев-Смык, но и при спокойной, казалось бы, благополучной жизни, «стресс жизни», вызванный конфликтами, трудностями в решении сложных социальных проблем, может привести к выгоранию [6].

Как показывают результаты исследований, на развитие выгорания влияют многие факторы, но большинство исследователей считают, что возраст, пол, стаж работы и другие социально-демографические характеристики не связаны прямо с профессиональным выгоранием. Большее значение имеет индивидуальный тип реагирования на стрессогенные ситуации [8].

Анализ конкретных исследований синдрома психического выгорания показывает, что основные усилия психологов были направлены на выявление факторов, вызывающих выгорание. Традиционно они группировались в два больших блока: особенности профессиональной деятельности (объективные факторы) и индивидуальные характеристики самих профессионалов (субъективные факторы). К объективным факторам (организационные и ролевые) можно отнести те, которые порождаются условиями самой работы или неправильной её организацией. К субъективным факторам, помимо индивидуально-психологических особенностей специалиста, следует отнести направленность личности, мотивацию профессиональной деятельности, удовлетворенность ею, а также удовлетворенность социально-психологическим климатом в коллективе, отношениями с коллегами и т. д. [9].

В Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России (СПб УГПС МЧС России) осуществляется обучение студентов по специальности 030301.65 «Психология» по

специализации «Безопасность в чрезвычайных ситуациях (ЧС)».

С целью выявления проблемных вопросов и определения направлений работы по психологическому сопровождению профессиональной подготовки будущих психологов МЧС России нами был проведен ряд эмпирических исследований личностных особенностей студентов, и, в частности, с использованием методики диагностики эмоционального выгорания личности В.В. Бойко (84 вопроса).

Методика В.В. Бойко позволяет выявить подробную картину эмоционального выгорания, раскрывая три последовательные фазы: «Напряжение», «Резистенция» (или сопротивление) и «Истощение». Для каждого этапа характерно наличие определенных симптомов. Методика позволяет определить степень сформированности каждой фазы эмоционального выгорания, степень выраженности отдельных симптомов, доминирующие симптомы в каждой фазе. Опираясь на смысловое содержание и количественными показателями, подсчитанными для разных фаз формирования синдрома выгорания, можно дать достаточно объемную характеристику личности и, что важно, наметить индивидуальные меры профилактики и психокоррекции.

Как показали проведенные исследования, при эмоциональном выгорании имеют место все три фазы стресса:

- 1) нервное (тревожное) напряжение – его создают хроническая психоэмоциональная атмосфера, дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность;
- 2) резистенция, то есть сопротивление – человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений;
- 3) истощение – оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, которое наступает вследствие того, что проявленное сопротивление оказалось неэффективным.

В первых сериях исследовательского этапа принимали участие студенты-психологи 3 курса – 22 человека. Целью этого этапа было установить действительную картину уровня сформированности синдрома «эмоционального выгорания».

Перед вторым этапом – формирующим была поставлена цель: обеспечить уменьшение уровня сформированности синдрома «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» второй фазы эмоционального выгорания – «Резистенции».

Пилотажное исследование синдрома выгорания среди студентов подтвердило актуальность исследования этой проблемы, получено представление о структуре изучаемого явления.

Таблица. Уровень сформированности эмоционального выгорания по методике В.В. Бойко у студентов 3 курса (в %) (n=22)

Фазы эмоционального выгорания	Несложившаяся фаза	Фаза в стадии формирования	Сложившаяся фаза
Напряжение	92	9	9
Резистенция	9	37	54
Истощение	68,2	27,3	4,5

Полученные данные, представленные в табл. показывают, что к середине третьего года обучения у 54 % студентов 3 курса сформирована 2 фаза развития стресса – «Резистенция», у 37 % – «Резистенция» в стадии формирования, и только у 9 % студентов эта фаза не сложилась.

Сложившейся фазой «Истощение» выявлена у 4,5 % респондентов, в стадии формирования фаза «Истощение» – у 27,3 % опрошенных, у 68,2 % студентов эта фаза отсутствует.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что проблема эмоционального

выгорания актуальна для студентов уже на третьем курсе обучения. Это свидетельствует о необходимости изучения факторов, влияющих на формирование синдрома эмоционального выгорания, проведения профилактики и психокоррекции эмоционального и психического состояния студентов.

Как отмечает Л.А. Китаев-Смык, соглашаясь со специалистами по выгоранию в США и Европе, которые приходили к выводу, что излечить выгорание нельзя, окончательно «выгоревшую личность» вылечить не удастся, надо измениться самой личности, стать другой, у которой выгорания уже нет, то есть, фактически изменить свою жизнь [6], именно поэтому очень важна профилактика эмоционального выгорания [7, 10] – явление проще предупредить, чем потом с ним бороться.

Таким образом, профессиональная квалификация психологов должна включать в себя умения, навыки применения методов психогигиены, психосомакоррекции для профилактики эмоционального выгорания, так как иначе, при возрастании вероятности развития неблагоприятных психических состояний осуществление эффективной профессиональной деятельности затрудняется, может возникнуть профессиональная деформация.

Развитию профессионала, трудовому обучению и воспитанию специалиста были посвящены исследования многих ученых. Е.А. Климовым в основу решения этой проблемы было положено суждение о зависимости построения дифференцированного подхода к воспитанию будущего специалиста от выявленных в нем сильных и слабых сторон с целью коррекции слабых аспектов.

В период обучения в вузе у студента не только накапливаются знания, навыки, умения, но и происходит формирование сложных психических систем регуляции поведения. С точки зрения А.К. Марковой, в ходе профессионального обучения в вузе личностное пространство студента находится в постоянной динамике и определяется в значительной мере теми вопросами, которые на текущий момент осваиваются в процессе обучения. Личность обогащается новыми психологическими связями, опираясь и манипулируя которыми в дальнейшем решает поставленные профессиональные задачи [3]. В период вузовского этапа развития личности программой высшего образования предусматривается применение определенных психолого-педагогических методов и приемов обучения с целью воздействия на личность, её психологическое содержание.

Для реализации цели второго этапа (уменьшение уровня сформированности синдрома «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» второй фазы эмоционального выгорания – «Резистенции») со студентами 3 курса были проведены тренинг (36 часов), беседы, консультации для обеспечения применения методов психогигиены не только в период проведения тренингов, но и в последующем.

Стратегическая цель – психокоррекция эмоционального выгорания – определила задачи тренинга: усвоение приемов психогигиены, интериоризация осуществления рефлексии своего психического состояния, формирование навыков и привычки применения методов психологической разгрузки, развитие навыков общения до уровня коммуникативной компетентности, развитие групповой сплоченности.

Интериоризация как производство внутреннего плана сознания не означает прямого переноса внешнего во внутреннее. В процессе перехода внешнего во внутреннее происходят драматические трансформации и внешнее получает черты того агента, который это внешнее интериоризирует [3].

Рефлексию в традициях отечественной психологии описывают как процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Процесс рефлексии, разворачивающийся в контексте совместной деятельности (чем тренинг, безусловно,

является), трактуется как осознание субъектом того, как в действительности его воспринимают и оценивают другие.

Цели и задачи определили блоки применяемых методик, алгоритм их применения и технологию проводимого тренинга. Тренинг проводят два ведущих тренера (ведут тренинг поочередно) и два помогающих. Организуется пространство – помещение должно быть проветрено, освещено, стулья расставлены в кружок.

Первый этап тренинга – организационный. Начинается с приветствия – все здороваются, проводится игра «Здравствуй, это я!». Затем устанавливаются внутренние правила работы группы (согласие выражает каждый словами «да, я согласна» – по кругу), заключается договор на совместную работу (согласие – по кругу). Затем проводится тестирование блок тестов до и после тренинга и ежедневные – в начале занятия и в конце.

После каждой работы, игры, выполнения задания осуществляется контроль состояния участников тренинга, акцентируется внимание на осуществление рефлексии каждым участником тренинга (все высказываются по кругу).

Второй этап тренинга – содержательный. Состоит из блоков теории и практики. Теоретические блоки очень короткие – 5–10 минут, в них объясняется смысл, значение, цель, правила, способы практических блоков занятия.

В тренинге теоретические и практические блоки предусмотрены по следующим темам: целеполагание, коммуникация, психогигиена.

Целеполагание – в этой части занятия участники тренинга в начале формулируют свои цели на данный тренинг. Ведущий тренер отслеживает, чтобы студенты не отклонялись от поставленной задачи, когда все проговорят свои цели, затем определяется общая, которая соотносится и объединяет цели участников и будет всем интересна.

Психогигиена – в этой части участникам предлагаются способы психологической разгрузки и психосаморегуляции: «Команда – стоп!», «Отхлопывание», «Самокат», Аутотренинг, «Контроль дыхания», «Состояние – здесь и сейчас», «Снятие напряжения – водные процедуры», «Рюкзачок», «Пламя», метод «Свертывание пространства» Кучера, «Улыбка у зеркала», «Болванчик» и т.д.

После каждой практической работы, игры, выполнения задания проводится обсуждение, которым руководит тренер – по кругу все проговаривают, что увидели, что чувствовали, какие выводы.

В заключительной части подводятся общие итоги – что нового узнали, увидели в себе, как изменилось состояние, проверяется достижение целей, поставленных в начале тренинга. Затем проводится заключительное тестирование и прощание – позитивное состояние закрепляется пожеланиями друг другу.

В процессе применения тренинговых технологий студентами были усвоены методы психологической разгрузки, которые применялись ими в периоды между тренингами под контролем преподавателей. В результате у студентов улучшились показатели по первому симптому «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» (см. рис.) и на 13 % уменьшился уровень развития второй фазы выгорания – «Резистенция».

Повторное тестирование после проведения тренинга показало, что уменьшился показатель симптома «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование». В первом исследовании он составил 1,91 балла, а во втором – 1,82. Причем, число студентов с признаками формирования симптома не увеличилось (72,7 % как в первом, так и во втором тестировании), и у 14 человек (46 %) во втором исследовании можно отметить уменьшение показателей сложившегося симптома.

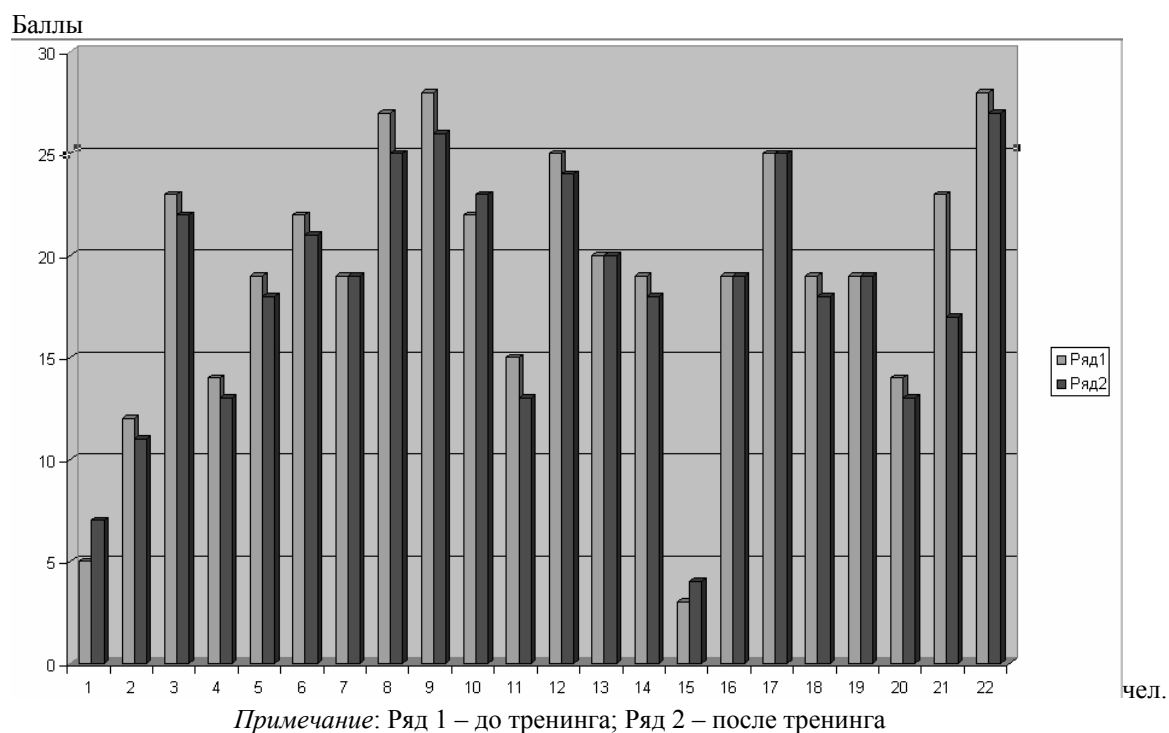

Рис. Динамика сформированности первого симптома «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» второй фазы эмоционального выгорания «Резистенция» по методике В.В. Бойко (в %) у студентов 3 курса до и после проведения тренинга

В результате тестирования обнаружено, что на 13 % уменьшился уровень развития второй фазы выгорания – «Резистенции». Несколько возросли показатели, относящиеся к симптому «Эмоциональная отстраненность». Можно полагать, что развитие этого симптома выступает как компенсаторный механизм, связанный с достаточно высоким уровнем выраженности симптома «депрессия и тревога».

При повторном тестировании выявлено некоторое уменьшение симптоматики синдрома эмоционального выгорания, в первую очередь, за счет отчетливой выраженности симптома «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и фазы «Резистенция».

Проведенное исследование показало, что формирование профессионально важных и личностных качеств у будущего субъекта профессиональной деятельности в стенах вуза пойдет успешнее при наличии психологического сопровождения в виде тренингов и рабочего контроля сферы целеполагания студентов. Таким образом, можно сделать вывод, что дальнейшее применение тренинговых методик обеспечит положительную динамику профилактики эмоционального выгорания и будет способствовать сохранению здоровья и профессионального долголетия будущих психологов МЧС России.

Литература

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности: подходы, концепции, метод: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1997. 30 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Наука, 1996. 154 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
4. Мартынова Т.Н., Бусовикова О.П. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников // Сибирская психология сегодня: сб. науч. труд. Вып. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 410 с.
5. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособ. для вузов. М., 2001.
6. Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2007. № 4. С. 2–21.

7. Китаев-Смык Л.А. Стресс и психологическая экология // Природа. 1989. № 7. С 98–105.
8. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2001. № 11. С. 2–16.
9. Орел В.Е. Феномен выгорания в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 3.
10. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД и работа с кадрами // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 1 (25). С. 3–8.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ ГПС МЧС РОССИИ

**А.В. Шленков, кандидат психологических наук, доцент;
Е.В. Табанова;
С.Г. Васильев. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена проблема информационного психологического обеспечения формирования профессионально важных психологических качеств (ПВПК), с точки зрения системного подхода. Опора на данный подход позволяет более точно определить качество подготовки выпускников вуза к предстоящей профессиональной деятельности, степень овладения ПВПК и соответствие их профилю должностей по которым ведется подготовка в вузе.

Ключевые слова: профессионально важные психологические качества, профессионализм, информационное психологическое обеспечение, внешняя среда, внутренняя среда

SYSTEM APPROACH TO THE PROBLEM OF INFORMATIONAL PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES FORMATION IN INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

A.V. Shlenkov; E.V. Tabanova; S.G. Vasilyev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The problem of the informational psychological support in the professionally important psychological qualities formation is analyzed by the system approach point of view. This approach allows to define the quality of graduates' preparedness to the future professional activity, the level of professionally important psychological qualities mastering and graduates' correspondence to the profiles of target positions.

Key words: professionally important qualities, professional competence, informational psychological support, external environment, internal environment

При рассмотрении проблемы информационного психологического обеспечения формирования профессионально важных психологических качеств (ПВПК) слушателей можно предположить, что обучающийся является упорядоченной системой взаимосвязанных элементов. Фундаментальными категориями общей теории систем являются понятия самой системы, ее реакции и состояния [1, 2]. Понятие состояния позволяет описать систему (обучаемого), представляемую множеством пар: вход (внешние факторы среды) – выход (личностные характеристики обучаемого), в виде множества зависимостей выходных

характеристик системы от входных и множества состояний. Как следствие этого, появляется возможность установления взаимосвязей между состояниями системы, в различные моменты времени, что создает предпосылки изучения эволюции поведения систем, изменяющихся во времени, то есть временных систем (обучаемых, формирования их ПВПК).

В связи с особенностями предмета рассматриваемого в статье, особый интерес представляют временные системы, в которых дополнительные структуры можно вводить, не делая новых предположений, а основываясь лишь на наблюдениях вход-выход, определяющих саму систему. Такой способ задания временных систем и последующий процесс исследования их свойств на базе исходной информации допустим для, так называемых, предопределенных систем [1].

Данные типы временных систем позволяют эффективно реализовать их реакцию на воздействие факторов внешней среды в виде определенной процедуры (психологического обеспечения процесса обучения) путем введения вспомогательных функций перехода между состояниями системы в смежные моменты времени.

Анализ свойств различных уровней системы формирования ПВПК курсантов и слушателей, как социально-психологических систем, проведенных в исследовании и рассмотренных в литературе, показал, что, несмотря на сложность и многообразие присущих им свойств, обучаемые в вузе обладают рядом особенностей, которые характерны для большинства объектов социальной природы [3], например:

- уровень подготовки и личностных характеристик обучаемых;
- значения морфологических характеристик физического развития;
- целенаправленность обучения и профессиональной деятельности;
- закономерность социально-психологических и иных изменений в личности обучаемого;
- временная изменчивость;
- зависимость от окружающей среды и т.п.

Эти и другие особенности обучаемых можно свести в три большие группы:

- 1) изменение закономерностей функционирования обучаемого в зависимости от этапа его обучения и воспитания;
- 2) наличие качественных состояний системы: формирование профессионализма слушателей (их ПВПК), личности обучаемого и свойственных им закономерностей;
- 3) изменение индивидуальных характеристик обучаемого и смена состояний его личности, определяемых действием внешних факторов.

Это позволяет говорить об обучаемом как о разновидности временных систем – развивающейся системы с течением времени. Поэтому в дальнейшем термины «обучаемый» и «развивающаяся система» будем считать синонимами.

Построение системы информационного психологического обеспечения формирования ПВПК слушателей в рамках современной науки, в частности, разработка содержательного наполнения алгоритмов информационного психологического обеспечения, имеют прямое отношение к исключительной сложности и методологической не разработанности количественного описания структурных явлений [4, 5]. Под описанием мы понимаем то, что обычно понимается в теории классического информационного психологического обеспечения, а именно: установление каких-то операторных, в частном случае функциональных, зависимостей между исследуемыми множествами переменных.

Рассматриваемое обеспечение может заключаться просто в количественном наблюдении естественного функционирования системы формирования ПВПК слушателей, их деятельности или познавательного процесса. Но, не мешая естественному функционированию системы, мы можем получить количественное выражение этого функционирования и зависимости от внедренных в образовательный процесс системы психологических мероприятий направленных на целенаправленное развитие системы. Однако, далеко не всегда между рассматриваемыми количественными характеристиками можно установить функциональные, в том числе и статистические зависимости. Поэтому

полагаем целесообразным ограничиться констатацией наличия общих взаимоотношений между данными, получаемыми при визуальном наблюдении функционирования системы и результатов психологических исследований.

Под информационно психологическим обеспечением системы формирования ПВПК слушателей мы понимаем просто ее отображение в некоторую совокупность информативных характеристик. Эта совокупность должна наилучшим образом дифференцировать одно структурное целое от другого. Нахождению таких характеристик существенно помогает тому, что они могут выбираться не заранее, а в процессе самого функционирования системы. Заранее лишь регистрируются длительные естественные отрезки поведения, заключающиеся в отображении различных проявлений со стороны рассматриваемой системы. Эти объективные проявления, не являющиеся еще характеристиками, пригодными для количественного (информационного психологического) описания системы.

В связи с этим, следует привести мнение Р. Эшби [6], который отметил, что «самым фундаментальным понятием кибернетики являются понятия «различия», означающие, что-либо две вещи ощутимо различны, либо одна вещь изменилась в течение времени». Таким образом, не понятия «обратная связь», «информация», «система», а понятие «различия» считается самым фундаментальным в кибернетике. Эту оригинальную концепцию Р. Эшби следует назвать концепцией различия. Ее с полным основанием следует считать и основополагающим принципом в системном подходе к проблеме формирования ПВПК слушателей. Действительно, от того, какой вклад вносит система характеристик в различие состояний системы, зависит и наше понимание роли этих характеристик в исследовании процессов ее функционирования.

Системный подход к организации информационного психологического обеспечения рассматриваемой системы позволяет с помощью вычислительных алгоритмов экспериментально проверить, насколько используемая система характеристик достаточно полна для описания.

Резюмируя сказанное, следует понимать под системным подходом к проблеме информационного психологического обеспечения формирования (ПВПК) слушателей следующее:

- выделение целостных структурных явлений в системе, подлежащих количественному описанию;
- количественное описание системного целого с помощью информативных характеристик, которые могут выбираться не заранее, а в процессе функционирования системы;
- объективный процесс классификации, при котором проверяется, насколько удачно были отобраны информативные характеристики для анализа функционирования системы.

Хотя адекватное описание многочисленных свойств рассматриваемой системы и представляет весьма трудную задачу, необходимость в такого рода исходных данных очевидна, так как без этого невозможно формулировать гипотезы и проверять их на практике. Исследования показывают, что трудности здесь определяются наличием ряда проблем, в частности:

- технической сложностью измерения большого числа характеристик системы;
- трудностью выявления и оценки множественных взаимозависимостей между характеристиками;
- сложностью доказательства полноты совокупности характеристик описывающих процесс функционирования системы.

Системный подход к организации информационного психологического обеспечения системы формирования и развития ПВПК позволяет так планировать мероприятия, чтобы можно было осуществить поиск информативных параметров в процессе функционирования системы.

Основываясь на описанных выше положениях, нами проводилось исследование, целью которого стало: изучение сформированности ПВПК слушателей 5 курса Санкт-

Петербургского университета ГПС МЧС России, выявление степени их профессионально-психологической готовности к профессиональной деятельности. (рис. 1)

Задачи исследования:

- Выявить особенности интеллектуально-мнестической сферы выпускников.
- Изучить эмоционально-личностные характеристики слушателей.
- Выявить мотивационно-волевые особенности выпускников.
- Сравнить полученные показатели с данными профессионального психологического отбора кандидатов на учебу 2005 года набора (то есть данными респондентов на момент поступления), выявив динамику формирования системы профессионально важных психологических качеств в течение пяти лет обучения в университете.

Рис.1. Блоки изучения ПВПК

Таблица 1. Краткий ориентировочный тест (КОТ)

Выраженность интегрального показателя интеллекта	2010 (%)	2005 (%)
Очень высокий (1 категория пригодности)	60,7	26,6
Высокий (2 категория пригодности)	12,9	15,4
Выше среднего (2 категория пригодности)	8,5	16,5
Средний (3 категория пригодности)	10,9	28,7
Ниже среднего (3 категория пригодности)	7	4,8
Низкий (4 категория пригодности)	0	3,7
Очень низкий (4 категория пригодности)	0	4,3

Данный тест (табл. 1) позволяет получить информацию об общем уровне интеллектуального развития обследуемого и уровне его осведомленности.

Как следует из табл. 1, интегральный показатель интеллекта с выраженностью «очень высокий» повысился с 26% до 60%, соответственно остальные показатели значительно уменьшились. Это говорит о повышении общей осведомленности выпускников и более развитых интеллектуальных процессах по сравнению с результатами, полученными от них при поступлении в вуз в 2005 году. Более высокие интеллектуальные показатели позволяют улучшить надежность адаптационных процессов к профессиональной деятельности, повысить качество выполняемых профессиональных задач, уменьшить количество ошибочных действий.

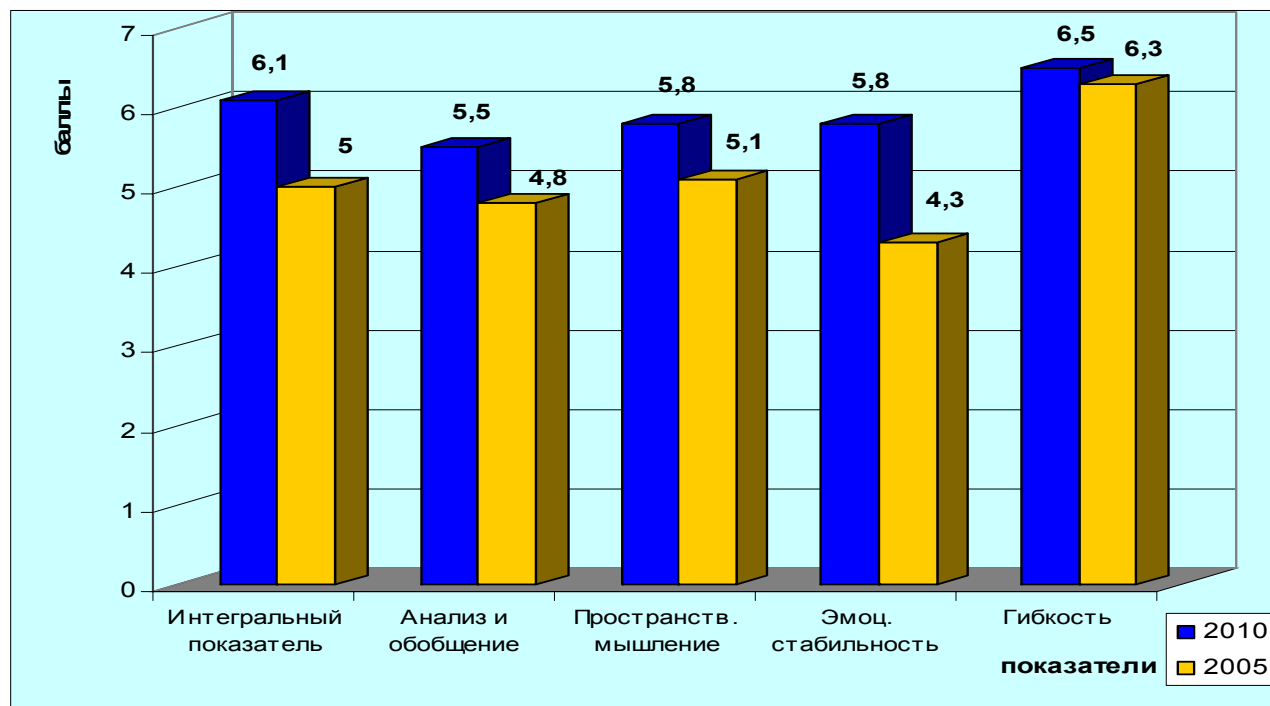

Рис. 2. Динамика изменения показателей интеллекта слушателей 5 курса

Рис. 2 демонстрирует динамику изменения некоторых показателей интеллекта слушателей. На диаграмме представлены средние значения показателей во время поступления слушателей и в настоящий момент.

Из результатов исследования видим, что возросли способности к анализу и обобщению информации, улучшился прогноз последствий собственных действий, улучшилось пространственное мышление, возросла гибкость мышления, что является результатом развития умения выбирать и строить оптимальные стратегии решения поставленных задач, легкость переключения с одной задачи на другую.

В процессе исследования было установлено изменение личностных особенностей у выпускников за 5 лет обучения в университете. Рис. 3 демонстрирует изменения по таким показателям, как «сверхконтроль», «пессимистичность», «эмоциональная лабильность», «импульсивность», «мужественность – женственность».

Следует подчеркнуть, что на диаграмме представлены средние значения показателей. Все они находятся в рамках нормы. По сравнению с данными за 2005 год, снизились средние значения такого показателя как «пессимистичность», что можно интерпретировать как увеличение к 2010 году у респондентов таких качеств как оптимистичность, активность, уверенность в себе, повышение самооценки.

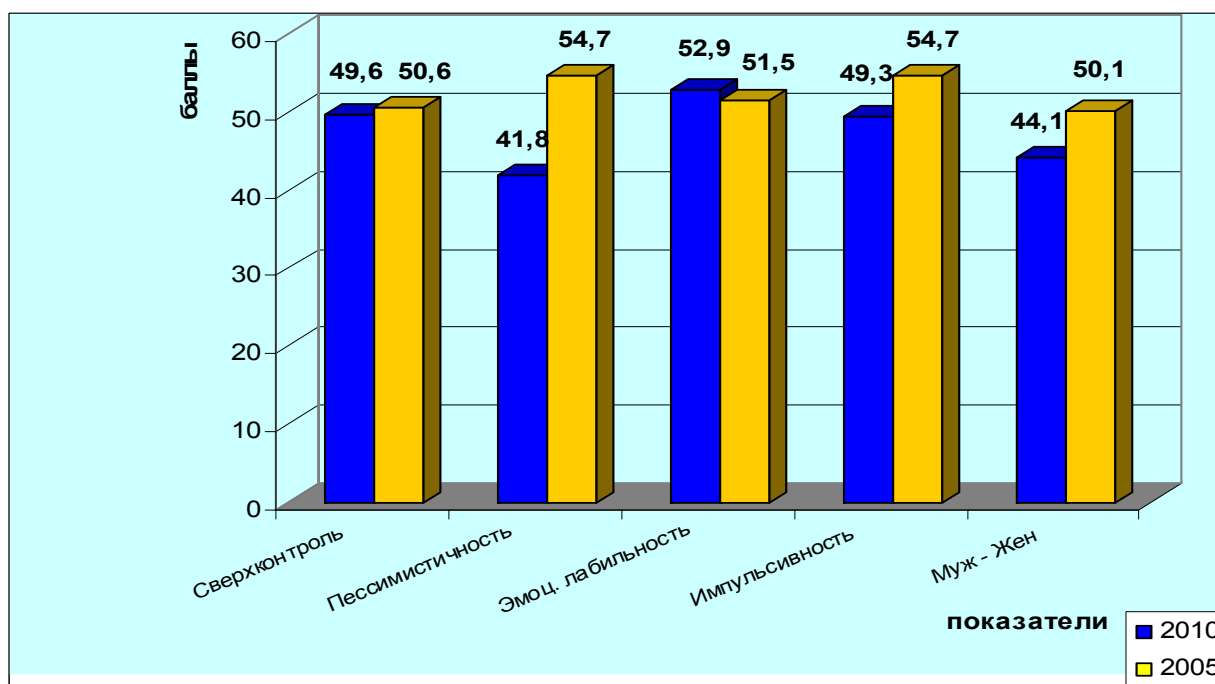

Рис. 3. Динамика изменения личностных показателей выпускников по тесту ММИЛ

Также снизилась импульсивность, что может быть свидетельством не только взросления личности, но и влияния условий обучения и несения службы в университете. У выпускников в большей степени выражены черты мужского полоролевого поведения, по сравнению с данными 2005 года: они стали более активными, решительными, уверенными в себе, возросла склонность к доминированию и соперничеству, произошло снижение чувствительности, склонности к рефлексии.

Снизилась такие показатели как ригидность, тревожность, индивидуалистичность, интроверсия (рис. 4).

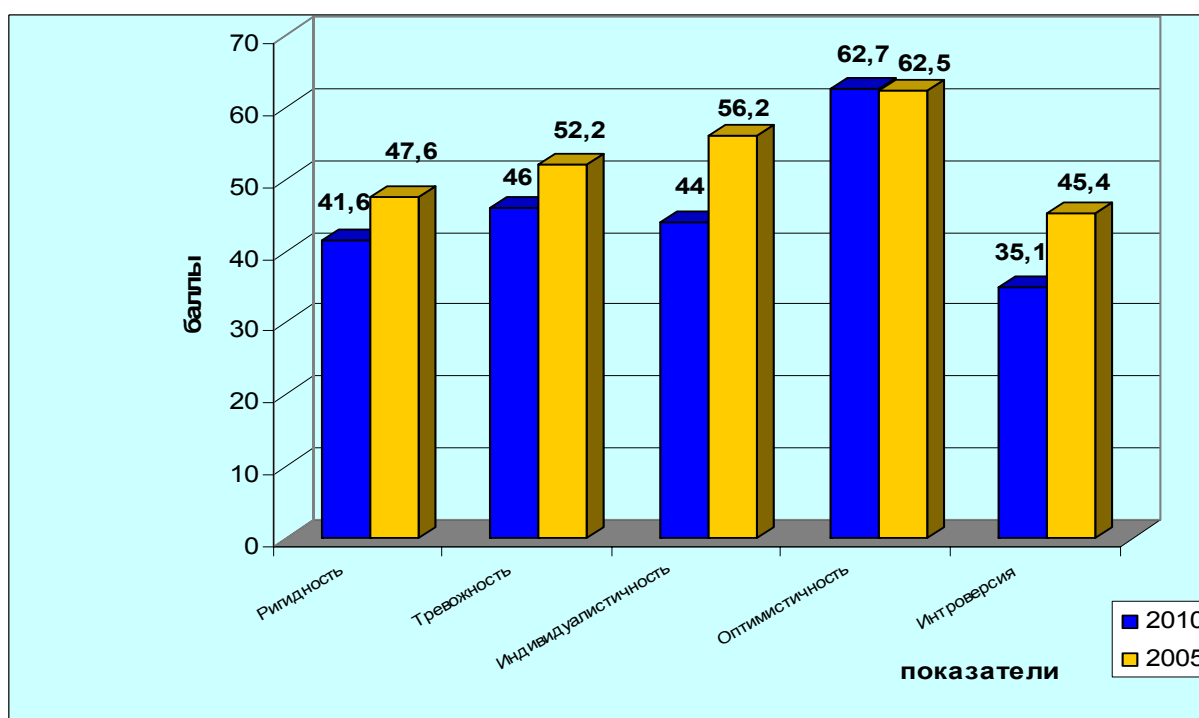

Рис. 4. Динамика изменения личностных показателей выпускников по тесту ММИЛ

В настоящее время слушатели характеризуются как более общительные, способные легко устанавливать и поддерживать контакты с окружающими, стремящиеся к широкому кругу общения. Также показатели характеризуют слушателей как более уверенных в себе, способных находить правильные решения в сложных ситуациях, в условиях ограниченного времени, способными проявлять «гибкое» поведение в зависимости от сложившейся ситуации.

Данные качества активно воспитывались не только в процессе обучения, но и в процессе использования системы тренинговых мероприятий проводимых психологами на протяжении всех лет обучения.

В таблицах 2–4 представлены результаты исследования, рассматривающие мотивацию выпускников к продолжению службы по выбранной профессии, их осведомленность и готовность к преодолению трудностей профессиональной деятельности. Четверть выпускников указали на возможность карьерного роста, стабильность, уверенность в будущем.

В подтверждение полученных выводов мы видим, что в табл. 3 также четверть опрошиваемых указали на стабильность уверенности в завтрашнем дне и, что характерно, выбранная профессия отмечается, как «благородная профессия». Как негативные стороны опрошиваемые указали – низкая заработная плата, и, незначительное количество (8%), риск, возможность погибнуть.

Таблица 2. Представление о службе в ГПС МЧС России выпускников университета 2010 года выпуска

Представления о службе в ГПС МЧС России	Число	%
Карьерный рост, стабильность, уверенность в будущем	54	26,9
Положительное отношение к службе, все устраивает	47	23,4
Перспективы, возможности, престижность	14	7
Радость от того, что учусь и буду служить в МЧС России	11	5,5
Помощь людям, достойная профессия	11	5,5
Высокоорганизованная структура, гордость за принадлежность к МЧС России	8	4
Планирование дальнейшей службы в МЧС России	8	4

В качестве высокой мотивации к продолжению профессионального роста, можно выделить следующее: четверть опрошенных указали на такие возможности в предстоящей профессиональной деятельности как карьерный рост в системе МЧС; возможность занять высокую должность; достигнуть благополучия в профессии и создать семью. Принимая во внимание, что данные формулировки выбрали разные опрошиваемые, то количество выпускников имеющих высокую мотивацию к продолжению службы по выбранной специальности достаточно большое (подавляющее большинство). Затруднились ответить 7.5 % опрошиваемых, не смогли предположить какая в дальнейшем будет их профессиональная деятельность.

**Таблица 3. Оценка позитивных и негативных сторон
дальнейшей службы выпускниками университета 2010 года**

Оценка дальнейшей службы	Число	%
<i>Позитивные стороны</i>		
Стабильность и уверенность в завтрашнем дне	55	27,4
Благородная профессия, возможность оказания помощи людям	53	26,4
Наличие перспектив, возможность карьерного роста	38	18,9
Социальный пакет, льготы, пенсия	23	11,4
Государственная служба	18	9
Хорошая заработная плата	11	5,5
Ответственность	10	5
Престижность, востребованность профессии	9	4,5
<i>Негативные стороны</i>		
Низкая заработная плата	37	18,4
Наличие опасности (страх погибнуть на пожаре)	7	3,5
Не ответили	16	8

**Таблица 4. Представление выпускников 2010 года
о своей профессиональной деятельности через 5 лет**

Оценка дальнейшей службы	Число	%
Карьерный рост в системе МЧС России	47	23,4
Перспектива занять высокую руководящую должность	34	17
Служба в МЧС России	33	16,4
Достигнуть благополучия в профессии и создать семью	32	15,9
Получить дополнительное образование	8	4
Иметь социальную стабильность	7	3,5
Иметь стабильную заработную плату	6	3
Заниматься и интересной работой	5	2,5
<i>Неопределенные планы</i>		
Затрудняюсь ответить	15	7,5
Не ответили	18	9

Выводы

1. На основе представления системного подхода к проблеме информационного психологического обеспечения формирования профессионально важных психологических качеств, разработана система средств и методов психологического контроля за процессами формирования профессионально важных психологических качеств обучающихся под воздействием внешних и внутренних факторов. Данная система контроля рассчитана на последовательность переходов между их состояниями, относящихся к смежным моментам времени.

2. Предложенная система контроля за формированием ПВПК выпускников, позволяет корректно оперативно и системно контролировать качество формирования ПВПК, сопоставляя с имеющимися профессиограммами основных должностей пожарной охраны.

3. Проведенное исследование показало достаточное владение выпускниками университета ГПС МЧС России, необходимым набором ПВПК, наличие у них выраженной мотивации к продолжению службы по выбранной профессии.

Литература

1. Акоф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974.
2. Берталанфи Л. Общая теория систем (критический обзор) // Исследования по общей теории систем. М., 1969.
3. Кикоть В.Я. Информационно-аналитическое обеспечение образовательного процесса в вузах МВД России. СПб.: С.-Петербург. академия МВД России, 1997. 54 с.
4. Артамонов В.С. Основы теории автоматизации профессионального отбора в высшие военные и специальные учебные заведения. СПб.: С.-Петербург. юр. ин-т МВД России, 1995. 213 с.
5. Марков М. Теория социального управления. М., 1978.
6. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иност. лит., 1959.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

АНАЛИЗ РАЗРАБОТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ИТОГОВОГО ДИСТАНЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

**И.В. Тищенко, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен вопрос разработки педагогических технологий с раскрытием самого понятия, целей и сферы применения, а также изложен анализ разработки педагогических технологий при организации итогового дистанционного тестирования.

Ключевые слова: педагогические технологии, дистанционное обучение, контроль знаний

ANALYSIS OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES' DEVELOPMENT OF FINAL REMOTE TESTING

I.B. Tischenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The issue of pedagogical technologies' development has been examined. The definition, aims and spheres of usage are shown. Analysis of pedagogical technologies' development of final remote testing organization is given.

Key words: pedagogical technologies, remote education, knowledge control

Дистанционное обучение – это новый подход к образовательной парадигме. Основная миссия образования – обеспечение условий самоопределения и самореализации личности, активной творческой деятельности обучающегося; образование – созидание человеком образа мира в себе самом посредством активного полагания себя в мир предметной, социальной и духовной культуры [1].

Дистанционное обучение соединяет преимущества образовательных моделей и достижений цивилизации, ориентировано на профессиональное образование, наиболее полно отвечает требованиям заказчиков и потребителей образовательных услуг.

По мнению ведущих специалистов в области информатизации образования популярность дистанционных технологий обучения вызвана рядом основных причин:

- стремлением получить профессиональное образование в учебных заведениях, удаленных от места жительства или постоянной работы, что особенно актуально для регионов Сибири и Дальнего Востока;
 - невозможностью отрываться от выполнения прямых служебных обязанностей;
 - стремлением минимизировать материальные затраты на получение необходимой для выполнения профессиональных обязанностей специальности;
 - намечающейся борьбой профессиональных учебных заведений за образовательный рынок.
- Очень важно, чтобы форме обучения соответствовала адекватная педагогическая

технология обучения. В словосочетании «педагогическая технология» связываются процесс и средства обучения.

Педагогическая технология понимается как направление в дидактике. Это область научных исследований по выявлению принципов и разработке оптимальных систем, по конструированию воспроизводимых дидактических процессов с заранее заданными характеристиками, что в конечном итоге создает условия, при которых обучение становится максимально управляемым процессом.

Цель педагогической технологии – обеспечить функционирование любых методик (в том числе дистанционного обучения) и создать основы управления учебным процессом. В.П. Беспалько считает, что педагогическая технология – это «проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике» [2].

Педагогические технологии в современном понимании – это скорее детально (технологически) разработанные методы и организационные формы обучения. Думается, что не следует смешивать два понятия «технология» и «методика», а правильнее рассмотреть их во взаимосвязи. Если мы признаем технологию педагогического проектирования, то методика – это комплекс мероприятий по ее реализации (воплощению).

В современном понимании педагогическая технология превращается в описание всего процесса формирования личности обучающегося. Выделяется три основные сферы применения педагогических технологий:

- собственно обучения;
- организации самостоятельной работы обучающихся, в том числе и технологий самоконтроля;
- контроля знаний, промежуточного и итогового [3, 4].

Проблемы дистанционного контроля знаний обычно рассматриваются в двух аспектах: методическом и техническом. Методические аспекты дистанционного итогового контроля знаний связаны с решением педагогических и психологических вопросов, то есть организация контроля знаний рассматривается с точки зрения дидактики.

К методическим аспектам относятся:

- выбор заданий для проверки знаний, умений и навыков обучающегося дистанционно («что контролировать?»);
- планирование проведения итогового контроля знаний («когда контролировать?»);
- определение требований к формированию набора контрольных заданий («как контролировать?»).

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты решения обозначенных выше проблем.

Очень важным моментом является определение типов и трудности вопросов для проверки знаний, умений и навыков студентов дистанционной формы обучения. Вопрос «что контролировать?» тесно связан с педагогической задачей самого процесса обучения. Как известно, основной вопрос дидактики «чему учить?» включает в себя определение цели обучения, что является важным и при создании компьютерной системы. При организации дистанционного контроля знаний необходимо определить цели проводимого контроля на каждом этапе дистанционного учебного процесса. Задача контроля – определение соответствия подготовленности обучающегося тому или иному уровню усвоения учебного материала. Оценка качества знаний на каждом уровне (знания, умения, навыки) может быть осуществлена с помощью использования различных типов заданий. При разработке заданий для контроля важно установить: для проверки, каких знаний, умений и навыков и для какого вида контроля знаний предназначено данное задание, а также сформулировать цели включения его в банк контрольных заданий.

Необходимым этапом является планирование проведения контроля знаний. Этот вопрос связан с проблемой полноты проверки знаний и умений. Учебный процесс принято рассматривать как распределенный во времени процесс формирования требуемых знаний, навыков и умений. В данном случае оценивание происходит поэтапно и позволяет

осуществить качественный и полный контроль. В зависимости от времени проводимой проверки различают четыре вида контроля знаний:

- исходный (предварительный) контроль (проводится непосредственно перед обучением, позволяет оценить начальный уровень знаний студента и, соответственно, планировать обучение);
- текущий контроль (осуществляется в ходе обучения, позволяет определить уровень усвоения студентом отдельных понятий учебного материала и скорректировать дальнейшее изучение предмета);
- рубежный контроль (проводится по завершении определенного этапа обучения, служит для оценки уровня знаний студента по теме или разделу курса);
- итоговый контроль (позволяет оценить знания, умения и навыки студента по курсу в целом) [5].

Очень важно определить требования к формированию набора вопросов и заданий для опроса. Учебный процесс с использованием виртуальных технологий может быть представлен как моделирование учебной деятельности, при которой компьютер выполняет ряд функций преподавателя, в частности, организацию диалога в виде сценария-алгоритма управления учебной и познавательной деятельностью обучаемого. Поэтому важным методическим аспектом контроля является формирование набора контрольных заданий, в зависимости от вида и цели контроля. Существуют различные методы формирования заданий для контроля:

- случайная последовательность вопросов и заданий разной сложности, трудности и значимости;
- специальный набор заданий различной сложности, сформированный для проверки определенного или комплексного уровня подготовки (знания, умения и навыки) и предъявляемый в заданной последовательности;
- набор заданий, предъявляемый в порядке нарастания уровня сложности;
- группа заданий, порядок выполнения которых выбирает сам обучаемый и др. [6].

Технический аспект связан, в первую очередь, с проблемой реализации планируемого контроля знаний, с выбором подходящего алгоритма для оценки контрольных работ. К техническим аспектам относятся, прежде всего, формирование набора контрольных заданий на основе выбранного подхода. Данный аспект связан с непосредственной реализацией оценки знаний в компьютерной системе контроля знаний, с учетом цели и вида проводимого контроля.

Наиболее существенным аспектом является выбор алгоритма для оценки знаний слушателей. Любой алгоритм оценки знаний предусматривает сбор, анализ и преобразование данных, получаемых в процессе контроля, и, непосредственно, формирование самой оценки (суммы баллов, рейтинга, ранга). Различают алгоритмы, которые применяются для выставления оценки только по завершению контроля, то есть на последнем этапе процесса оценивания. Однако большинство алгоритмов используются параллельно с контролем знаний, когда оценка может быть выставлена за выполнение отдельного задания или по дисциплине в целом, при этом полученная оценка обязательно учитывается в используемом методе проведения контроля знаний.

Таким образом, для управления процессом виртуального контроля знаний необходимо наличие, с одной стороны, методов проведения (организации) контроля, с другой стороны, методов и моделей оценки знаний, умений и навыков слушателя по результатам выполнения им заданий.

Проверка знаний студентов может быть осуществлена с учетом различных критериев формирования оценки. В зависимости от этого методы оценки знаний можно разделить на три основных класса:

- на основе количественных критериев: простейшая модель; модели, учитывающие типы заданий; модели, учитывающие характеристики заданий; модели, учитывающие характеристики заданий и параметры контроля знаний;

- на основе вероятностных критериев: модели, учитывающие вероятность правильного ответа; модели, учитывающие неопределенность ответа;
- на основе классификационных критериев: модели, на основе алгоритма вычисления оценок; модели на основе нечетких множеств.

Таким образом, для проверки знаний слушателей применяются разнообразные модели и алгоритмы оценивания, а также большое количество методов проведения компьютерного контроля знаний, часть из которых в той или иной мере можно считать адаптивными.

В условиях дистанционного обучения проблема итогового контроля и оценки знаний требует особо пристального внимания, адекватной методической проработки.

Для этого по каждой предлагаемой дисциплине составляются промежуточные, тренировочные и итоговые тесты по результатам прохождения, которых принимается решение: усвоил обучающийся определенный блок знаний или нет. При этом желательно, чтобы тесты обладали следующими свойствами:

- адекватностью результатов тестирования истинным знаниям обучаемого;
- полнотой (тест должен обеспечивать полное покрытие предметной области),
- минимальностью по количеству вопросов;
- уникальностью по последовательности вопросов для каждого прохождения теста [7].

Предполагается, что итоговый тест строится для достаточно замкнутой области знаний. Практически все учебные дисциплины обладают этим свойством. Тестирование обучающихся дистанционно должно обеспечивать проверку усвоения определенных знаний или овладения конкретными навыками.

Для повышения адекватности тестирования вводится блок вопросов по предварительным знаниям, без которых невозможно изучение дисциплины (если обучаемый не владеет предварительными знаниями, дальнейшее прохождение теста не имеет смысла), а также блок с вопросами по контрольным знаниям, которые слушатель должен обязательно усвоить.

Таким образом, одной из наиболее важных задач при создании компьютерных средств учебного назначения является организация итогового контроля знаний.

Методы проведения итогового контроля и применяемые методы оценивания тесно взаимосвязаны. Применение того или иного способа формирования набора заданий для контроля и алгоритма оценивания зависит от цели и вида контроля знаний, используемых параметров итогового контроля знаний, требуемого уровня подготовленности студентов. Поэтому, выбор метода и модели организации итогового контроля знаний зависит от того, насколько полную информацию о студенте и его работе предполагается использовать в компьютерной системе контроля знаний, а также – от планируемого вида итогового контроля знаний.

Литература

1. Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений: письмо Минобразования РФ от 27 нояб. 2002 г. №14-55-99бин/15.
2. Беспалько В.П. Программированное обучение. Дидактические основы. М.: Просвещение. 1990.
3. Программа эксперимента по организации и осуществлению международных образовательных программ с применением технологий дистанционного обучения / В.П. Демкин, Д.М. Джусубалиева, Г.В. Майер, С.Д. Пралиев. Томск: ИДО ТГУ, 2000.
4. Можаяева Г.В. Проектная деятельность в системе дистанционного образования // Теоретико-методологические проблемы исторического познания. Минск, 2001. Т.2.
5. Ляудис В.Я. Формирование учебной деятельности студентов. М.: МГУ, 1989.
6. Кофтан Ю.Р. Контроль в компьютерных обучающих средах / Применение новых информационных технологий в образовании: материалы XV Междунар. конф., 29–30 июня 2004 г. г. Троицк. Моск. обл. Троицк: МФО Фонд новых технологий в образовании «Байтик», 2004.
7. Бузун Д.Н. Компьютерные дидактические тесты: оценка качества. М.: Наука, 1982.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНО-СПАСАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «ВЫТЕГРА»

Ю.В. Парышев, кандидат педагогических наук, доцент;

И.Ю. Белоусов;

А.В. Зуев. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрен процесс становления учебно-спасательного центра (УСЦ) «Вытегра». Проведен анализ образовательного процесса в УСЦ «Вытегра». Высказана необходимость организации обучения по программам УСЦ «Вытегра» студентов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России и расширение самих учебных программ по другим направлениям с учетом требований, предъявляемых к силам и средствам МЧС России, действующим в условиях Крайнего Севера. Предложено проведение занятий индивидуально, а также в смешанных или малочисленных группах.

Ключевые слова: учебно-спасательный центр, обучение, учебная программа, образовательный процесс

ON IMPROVING THE EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL AND RESCUE CENTER «VYTEGRA»

Y.V. Paryshiv; I.Y. Belousov; A.V. Zuev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The process of formation and Rescue Training Center «Vytegra». The analysis of the educational process in Feff «Vytegra». Expressed the need for training program Feff «Vytegra» students of St. Petersburg University FMS MOE Russia and expansion of training programs themselves in other ways to meet the requirements for the forces and means of MES of Russia, acting in the Far North. Proposed to hold classes individually as well as in mixed or small groups.

Key words: rescue training center, training, curriculum, educational process

В течение последних 20 лет становятся реальностью прогнозы ведущих климатологов планеты, связанные с глобальным потеплением. Наряду с негативными проявлениями этого явления возникают относительно благоприятные условия для разработки месторождений полезных ископаемых на принадлежащих России северных территориях и шельфе Северного Ледовитого океана. Увеличение промышленного потенциала указанных территорий значительно повысит как их пожарную опасность, так и вероятность возникновения ЧС различного характера, при этом наибольшие риски возникновения ЧС будут связаны с объектами добычи, первичной переработки и транспортировки полезных ископаемых. Размещение этих объектов в подавляющем большинстве случаев будет определяться уже сложившейся для северных регионов России системой речных и морских транспортных коммуникаций. Эффективное обеспечение безопасности (противопожарной, от ЧС, на водных объектах, экологической и т.д.), несомненно, станет одной из основных проблем развития северных территорий и потребует создания многоуровневой системы реагирования на ЧС различного масштаба и характера. Уже сейчас возникает потребность в новой технике, пожарно-техническом и аварийно-спасательном оборудовании, специально разработанном для применения в условиях низких температур, а также в подготовленных специалистах для его эффективного использования. До недавнего времени подготовка квалифицированных

пожарных и спасателей для работы в условиях Крайнего Севера не носила системного характера и не имела под собой необходимой научной базы. Прорывом в вопросе подготовки специалистов для проведения поисковых и аварийно-спасательных работ с применением современной техники и снаряжения в условиях Крайнего Севера и на водных объектах стало создание научного учебно-спасательного центра «Вытегра».

Учебно-спасательный центр «Вытегра» является филиалом Северо-Западного регионального поисково-спасательного отряда МЧС России и образован на основании приказа МЧС России от 31 декабря 2008 г. № 854 и директивы МЧС России от 6 февраля 2009 г. №55-1-3. Местом дислокации учебно-спасательного центра является Вытегорский район Вологодской области.

Его основные задачи:

- обучение спасателей;
- внедрение научно-методических разработок в решение оперативных задач;
- реагирование на возможные чрезвычайные ситуации на участке Волго-Балтийского и Беломорско-Балтийского водного пути.

Днем создания УСЦ «Вытегра» считается 29 мая 2009 года. В этот день на боевое дежурство заступила первая смена спасателей, и приступила к занятиям первая учебная группа по категории – «спасатель» [1].

Создание УСЦ «Вытегра» позволило обеспечить качественную и последовательную подготовку, профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку специалистов, чья деятельность связана с обеспечением безопасности и проведением спасательных работ, а также решением оперативных задач по ликвидации ЧС на водных объектах, в том числе и в условиях Крайнего Севера.

Интеграция в единую структуру оперативного и учебного подразделений создала предпосылки не только для совершенствования системы подготовки специалистов, но и для внедрения научно-методических разработок в решение оперативных задач.

На данный момент это первый и единственный спасательный центр МЧС России, который занимается не только подготовкой спасателей и обеспечивает безопасность как на суше, так и на воде, но и проводит научно-исследовательские работы. В центре работают лаборатории прогнозирования и предупреждения техногенных чрезвычайных ситуаций, а также техническая лаборатория [2].

Обучение спасателей проводится по образовательным программам профессиональной подготовки: спасатель РФ; спасатель 1, 2, 3-го класса; газоспасатель; матрос-спасатель; взрывник; водолаз; пожарный; проводник (гид); судоводитель маломерных судов; электросварщик ручной сварки. По этим же рабочим профессиям осуществляется и профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов.

Учебно-материальная база УСЦ «Вытегра» соответствует всем современным требованиям. Для обеспечения образовательного процесса оборудованы следующие учебные классы:

- подготовки инспекторов ГИМС и судоводителей;
- противопожарной подготовки;
- подготовки водолазов;
- техники и аварийно-спасательного оборудования;
- психологической релаксации и медицинской подготовки;
- природных ЧС;
- компьютерный класс [1].

В образовательном процессе применяются мультимедийные технические средства обучения, стенды, макеты и действующие, в том числе и экспериментальные, образцы

аварийно-спасательного оборудования и снаряжения.

В 2009 году в учебно-спасательном центре «Вытегра» прошли обучение 116 человек по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации. В 2010 году на базе центра планируется подготовка более 400 спасателей [3].

Ведение образовательного процесса осуществляется высококвалифицированными преподавателями, в том числе из профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Для повышения качества преподавания часть занятий проводится в режиме видеоконференции между аудиториями УСЦ и университета, что позволяет повысить уровень методической подготовки штатных преподавателей центра.

В 2010 году на базе учебно-спасательного центра «Вытегра» началось обучение на спасателей курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Для этого была разработана специальная учебная программа, в которую были включены не только теоретический курс, но и практические занятия по ряду дисциплин, необходимых в процессе обучения спасателей. Также все курсанты прошли подготовку на тренажерных комплексах «Вытегры», что помогло максимально эффективно подготовить обучающихся к работе в обстановке реальной ЧС.

Одним из перспективных направлений деятельности УСЦ может стать организация обучения на спасателя не только курсантов, но и студентов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, при условии более широкого использования дистанционных образовательных технологий.

На наш взгляд, необходимо расширение и самих учебных программ, но уже по другим направлениям с учетом требований, предъявляемых к силам и средствам МЧС России, действующим в условиях Крайнего Севера. В перспективе это обучение таких специалистов, как:

- судоводители судов на воздушной подушке;
- операторы управления подводными аппаратами;
- специалисты в области аэромобильных технологий;
- работники пожарных катеров и др.

Внедрение в процесс обучения модульных, мультимедийных, прикладных компьютерных программ позволит в большей степени интенсифицировать учебный процесс. При этом появится возможность проводить обучение не только по очной или очно-заочной формам, но и индивидуально, а также в смешанных или малочисленных группах.

Создание УСЦ «Вытегра» во многом определило новые возможности развития технологий подготовки кадров по вопросам безопасности людей на водных объектах. По словам министра МЧС России С.К. Шойгу, этот объект является «драгоценным камнем в короне подобных центров» [2].

Литература

1. Лабардин А.М. Пожарное и спасательное дело // Журнал-каталог «Пожарное и спасательное дело». 2009. № 5. (интернет-версия).
2. Российские СМИ об МЧС [Электронный ресурс]. URL: http://mchs.tatar.ru/rus/file/pub/pub_38921.doc (дата обращения: 27.02.2010).
3. Анонсы [Электронный ресурс]. URL: http://www.mchs.gov.ru/portal_previews/detail.php?ID=30522&rc_id=northwest (дата обращения: 26.02.2010).

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

**С.Л. Кузницына, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Предпринята попытка выявить и проанализировать специфику педагогической деятельности в системе профессиональной подготовки сотрудников пожарно-спасательного профиля в XX веке и на современном этапе.

Ключевые слова: профессиональная педагогическая деятельность, активные методы обучения, морально-психологическая подготовка, волевая концентрация

SPECIFIC AND PARTICULAR CHARACTERS OF PEDAGOGICAL WORK WITHIN THE SYSTEM OF THE PROFESSIONAL TEACHING OF FIREMEN-SPECIALISTS

S.L. Kuznitsyna. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is intended to reveal and to analyse some specific characteristics of the educational work in the professional training system for the fire-brigade employees in XX century and at the contemporary stage.

Key words: professional educational work, moral and psychological training, activ methods of education, will concentration

Наиболее характерными, отличительными и в то же время существенными, формообразующими особенностями педагогической деятельности в системе профессиональной подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля являются, на наш взгляд, следующие.

Во-первых, в учебных заведениях пожарного профиля важное значение уделяется (как раньше, так и сегодня) преподаванию *естественнонаучных дисциплин*, в первую очередь физики, органической и неорганической химии (а равно и математики, поскольку эти естественные науки методологически неразрывно связаны с использованием математического аппарата), основ биологии и медицины, материаловедения и других, более частных отраслей естественнонаучного знания. Такая необходимость обусловлена тем, что профессия инженера или техника во все времена и при всех условиях связана с противостоянием и противодействием стихийным силам природы, и потому знание возможных проявлений этих сил, а также последствий этих проявлений и способов воспрепятствовать их разрушительному действию составляет неотъемлемую часть практического умения и теоретической образованности пожарного.

Во-вторых, проведенный нами диахронический анализ педагогической деятельности в системе профессиональной подготовки кадров пожарного профиля в XX веке показал, что в основе организации образовательного процесса в учебных заведениях данного профиля лежит принцип единства теории с практикой, обучения с жизнью. Педагогическая деятельность нацелена главным образом на подготовку специалистов, способных решать актуальные, диктуемые реальной обстановкой, научно-практические задачи. Поэтому учебные планы строятся в соответствии с такими дидактическими установками, как строгая

подчиненность общетехнических и специальных теоретических дисциплин целям производственного обучения, стремление соотнести почти каждый элемент знаний с непосредственной практической деятельностью учащихся.

На наш взгляд, отчетливо выраженный *прагматический* аспект наиболее присущ этой особой разновидности педагогической деятельности, поскольку практические действия пожарного представляют собой преимущественную сферу реализации приобретенных навыков и полученного теоретического образования. Именно эффективность практического применения усвоенных умений и знаний является «главным, а по сути дела, и единственным критерием оценки как качества работы педагога, так и итогового коэффициента «успеваемости» учащегося» [1, с. 36].

Прагматический момент актуализации профессиональных способностей, развитых и отшлифованных за годы учения, несомненно, представляет собой побудительную причину совершенствования активных методов обучения: тренировок, ролевых и деловых игр, групповых упражнений, тестов на реакцию и сообразительность и т.п. Как показывает накопленный на протяжении XX столетия опыт, данный подход является наиболее приемлемым в системе профессиональной подготовки специалистов пожарного профиля, и он не утратил актуальности и в настоящее время. Кроме того, постоянной обращенностью к практике обусловлено и то, что большее количество учебного времени в подготовке специалистов пожарного профиля отводится интенсивному усвоению и постоянной отработке полученных навыков не только в процессе обучения, но и позднее, в рамках регулярных занятий или квалификационных курсов.

В-третьих, в качестве еще одного специфически важного момента в профессиональной подготовке пожарного специалиста следует выделить *морально-психологический* ее аспект. Поясним, почему. Существенным (и отличительным) здесь является то обстоятельство, что выпускнику специализированного учебного заведения, как специалисту-практику, приходится работать, то есть применять полученные знания и навыки в экстремальных условиях, в мобилизационной, от случая к случаю непредсказуемо меняющейся обстановке, требующей предельной волевой концентрации, которая, на наш взгляд, является непреложным условием применения упомянутых знаний и навыков. Выбирая для себя этот род деятельности, человек должен сознавать, что одна из существенных особенностей его будущей профессии выражается в *готовности пожертвовать собственной жизнью ради спасения жизни других людей*. И речь идет не просто о безрассудной способности очертя голову броситься в пламя, а о том, чтобы, сохраняя трезвый рассудок в чрезвычайных обстоятельствах, оптимально рассчитать свои силы, спланировать свои действия и с максимальной эффективностью применить на деле свои навыки ради того, чтобы реализовать свое профессиональное предназначение – спасти человеческие жизни.

Поэтому сама адресация педагогических усилий в рассматриваемом случае педагогической деятельности отличается существенным и характерным расширением (и даже смещением): наряду с рассудком и разумом и, по крайней мере, в не меньшей степени, нежели они, адресатом педагогического, дидактического воздействия здесь оказывается человеческая воля – способность наиболее иррациональная в структуре человеческой рациональности, наиболее трудно тренируемая и дисциплинируемая. Вследствие этого можно вести речь о таком специфическом аспекте педагогической деятельности при подготовке специалиста пожарного профиля, как идеология, то есть не просто моральная закалка и психотехнический тренинг, но как основанная на разумных идеалах, осознанная и *постоянно сознаваемая* ответственность этого специалиста в исполнении своих обязанностей.

Такая готовность к незамедлительной и максимально точно просчитанной идее самопожертвования предполагает воспитание в пожарном особого духовного и психологического настроя, который позволил бы ему в нужный момент, в момент опасности мобилизовать все прочие свои способности и умения для решения профессиональных задач.

Ведь для того, чтобы такая мобилизация была возможна, пожарный должен и в повседневной жизни отличаться способностью постоянно воспроизводить в себе определенные волевые и нравственные качества, а именно те, которые служат фундаментальной личностной основой, на которой реализуются все специальные качества и профессиональные навыки пожарного.

В связи с вышесказанным легко будет объяснить, почему другой отличительной чертой подготовки пожарных специалистов является ее *военизированный характер*. Родство профессии пожарного с профессией военного, полицейского, милиционера, спасателя очевидно. В полной мере все они реализуются только в чрезвычайных обстоятельствах – в экстремальных ситуациях военных действий, социального кризиса, стихийного бедствия и т.п. Совершенно особое состояние духа, позволяющее осуществить скорейшую мобилизацию психических резервов, сохранять трезвость в принятии решений и волю в их исполнении, при этом очевидным образом подразумевается. Поэтому в подготовке пожарных значительное внимание всегда уделялось *воспитательной работе*, включавшей в себя военно-патриотический аспект, изучение традиций (страны, рода войск, конкретного подразделения – пожарной части) и сознательное следование им, знакомство с примерами профессионального героизма и соразмерение своих собственных душевных качеств с образцовыми.

Проведенные исследования позволили выделить и хронологически зафиксировать основные этапы становления и развития этих специфических особенностей пожарнотехнического образования в ходе его исторической эволюции в специализированных учебных заведениях СССР и России (на примере Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России). Каждая из них прошла свой особенный путь.

Так, естественнонаучному аспекту уделялось все более пристальное внимание по мере продвижения научно-технического прогресса, по мере превращения науки в непосредственную производительную силу, где моментом качественного скачка можно обоснованно считать конец 50-х – начало 60-х годов XX века. Именно в это время развитие новых технологий (как индустриальных, так и, может быть чуть позднее, цифровых) положило начало новому, более оживленному подходу к дидактической интерпретации научных знаний, более интенсивному и своевременному внедрению их в практический обиход пожарного дела [2, с. 55]. Ведь помимо собственной силы и увлекательности научного знания достаточно упомянуть хотя бы о повсеместном в 60-е годы XX века распространении бытовых приборов и о возраставшей в связи с их распространением нагрузке на электрических сетях.

Прагматический аспект, никогда не перестававший быть прерогативой педагогической деятельности в процессе обучения специалистов-пожарных, также приобрел весомое значение примерно в это же время, с тех пор, как наука стала все настойчивее внедряться в общественную жизнь. Это связано, в первую очередь, с изобретением и совершенствованием новейших методов преподавания, технических средств обучения, развитием экспериментальной и теоретической психологии и основанных на ней экстремальных методик преподавания и специализированного тренинга, с расширением международного сотрудничества в различных профессиональных областях (в том числе в области пожаротушения) и т.д.

Наконец, идеологический аспект (как особенная характеристика педагогической деятельности в системе профессиональной подготовки специалистов пожарного профиля) играл едва ли не главенствующую роль в профессиональном образовании, и именно в этом аспекте происходили наиболее резкие и радикальные изменения, влекшие за собой едва ли не полную перемену ориентиров в проектируемых результатах образовательной практики как студентов (курсантов), так и преподавателей.

Литература

1. Гостилин С.Ф. Подготовка специалиста-пожарного в контексте современной

педагогической науки // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. 2003. № 4. С. 34–38.

2. Евтюшкин Н.М. Некоторые вопросы организации и развития пожарной охраны в СССР. М.: Прогресс, 1962. 282 с.

3. Иванова С.П., Кузьменкова Л.В. К вопросу о формировании развитой системы психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. 2006. № 1–2. С. 178–181.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

**Л.Д. Николаева. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Ю.Н. Коряковцев, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России**

Рассматриваются проблемы изучения норм экологического права сотрудниками служб и подразделений Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Определяются цели, рассматриваются особенности существующей подготовки специалистов МЧС России в сфере охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности населения. Перечисляются предложения о возможном и необходимом совершенствовании образовательного процесса специалистов подразделений и служб МЧС России с учётом возрастания роли и значения экологической политики государства, а также повышения правовых требований в области охраны окружающей среды и обеспечения необходимого уровня экологической безопасности в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическое право, природопользование, экологическая безопасность, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, совершенствование образовательного процесса

ECOLOGICAL LAW: EDUCATIONAL PROBLEMS OF EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA

L.D. Nikolaeva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
Y.N. Koryakovtsev. Saint-Petersburg university of the Ministry of Interior Affairs

In the paper problems of studying of norms of the ecological law by employees of services of EMERCOM are considered. The purposes are defined, features of existing preparation of experts in sphere of preservation of the environment, wildlife management and ecological safety of the population are considered. Offers on possible and necessary perfection of educational process of experts of services of EMERCOM of Russia with the glance of increase of a role and value of an ecological policy of the state, and also increase of legal requirements in the field of preservation of the environment and maintenance of necessary level of ecological safety in legal system of the Russian Federation are listed.

Key words: ecological law, nature management, ecological safety, emergences of natural technogenic character

Современное развитие общественной жизни связано с возрастанием количества условий и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, интересам общества и государства. Человечество достигло такого уровня существования, когда обеспечение безопасности, самосохранения, выживания, как отдельного человека, так и мирового сообщества в целом, превращается в проблему, необходимость решения которой не оставляет сомнений.

Интенсивное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды стало причиной, породившей целый ряд опасностей, угрожающих существованию цивилизации. Осознание этих опасностей и принятие своевременных мер должно защитить нынешнее и будущие поколения людей от воздействия нежелательных факторов среды, обусловленных антропогенной деятельностью.

Человечество несет все большие потери от природных и техногенных катастроф: ежегодно гибнут сотни тысяч людей и расходуются огромные средства на ликвидацию их последствий. Обострение угроз со стороны экологических факторов, загрязнение окружающей среды в результате жизнедеятельности общества диктуют необходимость усиления функций и расширения полномочий государственных органов по обеспечению прав граждан на экологически безопасное состояние окружающей среды.

Экологическая безопасность наряду с иными видами безопасности служит необходимым условием жизнедеятельности личности, стабильного функционирования и прогрессивного развития общества и государства, самого существования цивилизации, поскольку состояние окружающей среды, несомненно, оказывает влияние на все сферы общественно-политической жизни не только в отдельно взятом государстве, но и на планете в целом.

Поэтому, неслучайно Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Законодатель определяет экологическую безопасность как состояние защищённости природной среды и жизненно-важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [2].

В связи с этим, складывается объективная необходимость реального воплощения в действительности такого состояния, при котором создаётся благоприятная среда для нормальной жизнедеятельности людей, функционирования общественных и государственных институтов, а также отсутствуют либо предотвращаются различные угрозы, препятствующие реализации права на охрану здоровья граждан и необходимый уровень экологической безопасности.

Обеспечение динамически устойчивого уровня экологической безопасности достигается деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, социальных групп, юридических и физических лиц, направленной на разработку и реализацию мероприятий, осуществляемых в целях рационального природопользования, защиты окружающей среды от различных видов негативного воздействия, а также сохранения её качественного состояния для нынешнего и будущих поколений. Поэтому необходимо тщательное правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в области взаимодействия общества и природы.

Следует также учитывать, что возникновение основных экологических проблем, так или иначе связано с деятельностью человека. Поэтому, в первую очередь, надо менять отношение человека к окружающему миру. В сознание каждого из нас должно, наконец, прийти понимание того, что окружающая среда является единственным источником нашего существования, что нанесение ущерба экологическим системам – это причинение вреда экологической безопасности общества в целом. Особенно актуальной становится задача экологического воспитания и образования сотрудников государственных органов, осуществляющих функции в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, а также предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных экологических ситуаций.

Право граждан Российской Федерации и (по смыслу ст. 42 Конституции Российской Федерации) каждого, кто находится на её территории, на экологически безопасные условия жизни, порождает существенный комплекс обязанностей государственных органов

Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по обеспечению охраны окружающей среды и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. При этом Экологическая доктрина Российской Федерации определяет, что сохранение природы, восстановление природных систем и улучшение окружающей среды являются приоритетными направлениями деятельности государства и общества [3]. Отдельные субъекты Российской Федерации в конституциях и уставах также закрепляют необходимость государственного обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования, защиты, сохранения и улучшения окружающей среды [4, 5].

В целях реализации конституционного права граждан на экологически безопасные условия жизнедеятельности создана и функционирует государственная система охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования. В процессе осуществления экологической политики, сохранения качества окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, уполномоченные государственные органы Российской Федерации и субъектов Федерации выполняют ряд определённых функций, направленных на поддержание экологического баланса, предотвращение или снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Одним из важнейших элементов системы экологической безопасности является деятельность государственных органов по обеспечению правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, природопользования и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Ключевую роль в этой сложнейшей системе играют подразделения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В соответствии с положением о данном федеральном органе исполнительной власти основными задачами МЧС России являются:

- выработка и реализация государственной политики, осуществление государственного управления, а также организация подготовки и утверждения в установленном порядке проектов нормативных правовых актов в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах;

- осуществление нормативного регулирования в целях предупреждения, прогнозирования и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций и пожаров, а также осуществление специальных, разрешительных, надзорных и контрольных функций по вопросам, отнесенным к его компетенции;

- осуществление деятельности по организации и ведению гражданской обороны, экстренному реагированию при чрезвычайных ситуациях, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и пожаров, обеспечению безопасности людей на водных объектах, а также осуществление мер по чрезвычайному гуманитарному реагированию, в том числе за пределами Российской Федерации, и другие [6].

Реформа политической системы, динамика экономических процессов, изменения экологической обстановки и состояния окружающей среды, риск возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, социальные конфликты и противоречия, повышение степени общественной опасности нарушений экологического законодательства и другие факторы современного развития российского государства и общества порождают объективную потребность в высококвалифицированных профессиональных кадрах органов МЧС России, не только обладающих соответствующими государственно-властными полномочиями (в том числе по применению мер административного принуждения), но и необходимыми знаниями правовых норм, регулирующих общественные отношения в области взаимодействия общества и природы, позволяющими грамотно и эффективно осуществлять свои функции, соблюдая необходимые экологические требования, а также права участников общественных отношений на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии.

Среди учебных курсов, преподавание которых обусловлено потребностями современного этапа развития нашей страны, экологическое право – сравнительно новая учебная дисциплина. Однако она стала неотъемлемым элементом государственных образовательных стандартов. Осложнение экологической обстановки, необходимость качественного и эффективного правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности, в немалой степени, определяет необходимость преподавания данной учебной дисциплины.

Получение знаний сотрудниками служб и подразделений Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в области правового регулирования охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности населения особенно важно, поскольку для них законодательно установлено решение весьма сложных задач по обеспечению экологического правопорядка, предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Ими в пределах соответствующей компетенции проводится также существенная работа по предупреждению нарушений законодательства, регулирующего отношения в области экологической и пожарной безопасности, привлечению правонарушителей к ответственности.

В настоящее время вывод о высоком уровне знаний сотрудников МЧС России об основных элементах механизма правового регулирования охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности делать преждевременно. Без серьёзного подхода к изучению норм экологического права о качественной фундаментальной подготовке специалистов служб и подразделений МЧС России говорить не приходится.

Такое положение связано с комплексом проблем, возникающих как в процессе обучения курсантов, слушателей и студентов образовательных учреждений соответствующего профиля, так и в системе профессиональной подготовки сотрудников подразделений Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, требующих своего обсуждения и разрешения.

Одним из важнейших элементов подготовки и обучения сотрудников подразделений гражданской обороны, а также спасательных и противопожарных служб является цель будущего образования. С большой долей уверенности можно предположить, что в настоящее время образовательный процесс в большинстве учебных заведений МЧС Российской Федерации не подчинен единой цели подготовки специалистов, знающих нормы экологического права, требования экологического законодательства и умеющих их применять в практической деятельности.

Отсутствие целевого характера образовательного процесса в данной области неизбежно влечёт за собой нарушение системы, логики и последовательности изучения целого ряда учебных дисциплин, прямо или косвенно дающих знания и представления о соответствующих юридических категориях и правовых институтах.

Из числа предметов, призванных осуществлять базовую подготовку обучаемых в области знания основных элементов механизма правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности, является курс «Экологическое право», преподаваемый только для специальностей 030501.65 – *Юриспруденция* и 030502.65 – *Судебная экспертиза* (либо, если это предусмотрено учебным планом подготовки образовательного учреждения, для специальности 030505.65 – *Правоохранительная деятельность* и направления 030500.65 – Бакалавриат). Для других специальностей, включая и 280104.65 – *Пожарная безопасность*, изучение такого учебного курса государственным образовательным стандартом, к сожалению, не предусмотрено.

Будущие специалисты в области обеспечения пожарной безопасности, которая

является необходимым элементом экологической безопасности, изучают основы правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области взаимодействия общества и природы, только в рамках учебного курса «Правоведение», в пределах определённого количества часов, предусмотренных рабочей программой и тематическим планом преподавания дисциплины. В отдельных тематических планах на это отводится не более четырёх часов аудиторных занятий, а где-то данная тема вообще относится к числу изучаемых в рамках самостоятельной подготовки обучаемых. При таком подходе к образовательному процессу объективно невозможно освоить ни организационно-правовые основы охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности населения, ни базовые категории и элементы правового воздействия на субъектов общественных отношений, складывающиеся в этой сложной и многогранной сфере социального взаимодействия.

В то же время, для неюридических специальностей образовательными стандартами и рабочими учебными планами предусматривается преподавание учебных курсов «Экология» (54 часа аудиторных занятий) и «Экологическая безопасность» (около 60 часов аудиторных занятий), в рамках которых практически не рассматриваются юридические категории, содержание экологических правоотношений и осуществление правоприменительной деятельности служб и подразделений МЧС России.

Для некоторых специальностей, например 080505.65 – *Управление персоналом*, рабочими учебными планами предполагается возможный выбор изучаемых дисциплин между «Экологией» и «Экологической безопасностью». Интерес представляет и ситуация, при которой для специальности 030501.65 – *Юриспруденция* преподаются учебные дисциплины «Экологическая безопасность» и «Экологическое право» на одном курсе в течение одного семестра и, примерно, в одинаковом объёме аудиторных занятий. И то, и другое само по себе уже говорит о возможном дублировании отдельных тем в рамках данных учебных курсов.

Такое положение складывается в отношении факультетов очного обучения. В отношении факультетов или отделений заочного обучения объём часов аудиторных занятий, как известно, на несколько порядков меньше. В основном, значительную часть учебного материала студенты и слушатели заочного обучения вынуждены осваивать самостоятельно.

Заметно, что учебного времени на изучение механизма правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, а также выработки в сознании будущих сотрудников служб и подразделений МЧС России необходимости их соблюдения и применения в пределах предоставленных полномочий, явно недостаточно.

В связи с этим, для реализации качественно нового подхода к освоению норм экологического права и требований экологического законодательства представляется обоснованным решение комплекса взаимосвязанных задач, направленных на совершенствование подготовки специалистов для Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

1. Подчинение образовательного процесса в системе образовательных учреждений МЧС России ещё одной цели — подготовки специалиста, обладающего необходимым объёмом знаний о принципах и нормах экологического права, о системе экологического законодательства, умеющего в необходимых случаях действовать и принимать решения в соответствии с ним.

2. Внесение изменений в государственные образовательные стандарты третьего поколения, а также в рабочие учебные планы образовательных учреждений МЧС России соответствующих изменений, связанных с организацией блочно-модульной системы образования по учебным дисциплинам экологической направленности для всех специальностей в следующей последовательности:

1-й этап – изучение учебного курса «Экология»;

2-й этап – освоение курса «Экологическая безопасность»;

3-й этап – изучение дисциплины «Экологическое право» (а для неюридических специальностей – «Основы экологического права»).

3. Увеличение учебного времени на освоение курса «Экологическое право» для юридических специальностей, в том числе на самостоятельную работу обучающихся с выработкой основных критериев её оценки. При этом предусмотреть изучение данной учебной дисциплины на протяжении двух семестров.

4. Введение в учебные планы для неюридических специальностей семестрового курса «Основы экологического права» с итоговой аттестацией в форме зачёта.

5. Внесение изменений в учебный план подготовки по курсу «Экологическое право» для специальности 030502.65 – *Судебная экспертиза* с целью увеличения объёма аудиторных занятий и самостоятельной работы. При этом имеет смысл в тематических планах преподавания дисциплины предусмотреть для изучения специальный блок тем – «Экологическая экспертиза: организационно-правовые основы и порядок проведения».

6. Разработка технологических карт и индивидуальных маршрутов обучения при реализации образовательных программ экологического цикла, а также внедрение накопительной системы оценки знаний.

7. Введение в качестве итоговой формы контроля знаний обучающихся курсовой работы и междисциплинарного экзамена по дисциплинам эколого-правового блока с выставлением промежуточных зачётов по каждой учебной дисциплине.

8. Переработка учебных программ и тематических планов преподавания учебных дисциплин с целью исключения возможного дублирования изучаемого материала по каждой из них, а также основных элементов учебно-методического комплекса с учётом требований государственных образовательных стандартов третьего поколения.

9. Совершенствование системы дистанционного обучения не только для слушателей и студентов заочного отделения, но и для курсантов и слушателей дневного отделения, включая подготовку электронных учебников, учебных и методических пособий.

10. Методическое построение процесса обучения и преподавания в образовательных учреждениях МЧС России таким образом, чтобы логика и последовательность изучения учебных дисциплин экологического профиля наилучшим образом способствовала получению знаний, формированию взглядов и представлений специалистов спасательных и противопожарных служб о сущности, задачах и источниках экологического права, о механизме реализации требований экологического законодательства в Российской Федерации. При этом, основными стадиями указанного процесса будут выступать: первоначальная подготовка; среднее специальное образование; высшее профессиональное образование, заключительным этапом которого может быть защита дипломов по соответствующей тематике; повышение квалификации; обучающие семинары; научно-практические конференции с привлечением специалистов в данной области; система служебной подготовки; стажировка в структурных подразделениях МЧС России; научные командировки; послевузовское профессиональное образование, очная и заочная адъюнктура, соискательство учёных степеней и защита кандидатских и докторских диссертаций по специальности 12.00.06 – *Природоресурсное право. Аграрное право. Экологическое право*.

11. Организация взаимодействия с представительством международных экологических и гуманитарных организаций, а также международного сотрудничества с аварийно-спасательными и противопожарными службами других государств в области реализации взаимных обучающих программ: по анализу и разработке механизма внедрения норм экологического права в практику деятельности служб и подразделений МЧС России, по обмену опытом и информацией о передовых технологиях и достижениях преподавания соответствующих учебных дисциплин, по проведению совместных научных и практических

мероприятий с сотрудниками природоохранных структур различного уровня, включая обучение и стажировку в соответствующих подразделениях зарубежных стран и международных организациях.

12. Разработка и внедрение межотраслевых программ по координации деятельности МЧС России с другими государственными органами различной ведомственной принадлежности в области образования и практической реализации требований экологического законодательства при осуществлении своих задач и функций, а также при проведении совместных правовых, организационных, научно-практических, оперативно-служебных и иных мероприятий.

13. Переработка тематических планов проведения занятий в системе первоначальной, служебной и профессиональной подготовки сотрудников подразделений и служб Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с целью включения определённого объёма учебного времени, необходимого для изучения и освоения основных элементов юридического сопровождения охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности населения, а также обеспечение образовательного процесса по указанной тематике.

Анализируя вышеперечисленные обстоятельства, следует сделать вывод о возможном и необходимом совершенствовании образовательного процесса специалистов подразделений и служб МЧС России с учётом возрастания роли и значения экологической политики государства, а также повышения правовых требований в области охраны окружающей среды и обеспечения необходимого уровня экологической безопасности в правовой системе Российской Федерации.

Ратифицируя международные соглашения в любой сфере общественно-политической жизни, в том числе и в области взаимодействия общества и природы, любое цивилизованное государство принимает обязательства по выполнению и соблюдению установленных этими договорами правовых требований. При этом в процессе внутригосударственной природоохранной деятельности от имени государственных органов Российской Федерации или субъектов Российской Федерации действуют должностные лица и сотрудники подразделений Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также других министерств и ведомств. От их подготовки и последующих действий зависит не только качество реализации правовых норм в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности, но и престиж государства в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Изд-во «Проспект», 2009.
2. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (в редакции от 14.04.2009).
3. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.
4. Конституция Республики Карелия. Ст.28. Петрозаводск: Карелия, 2009.
5. Конституция Республики Татарстан. Ст.53. Казань: ЗАО «Новое знание», 2008.
6. Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Утверждено указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 (в редакции от 12.12. 2009).

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

С.С. Аганов, доктор педагогических наук, профессор;
В.П. Гилев, доктор педагогических наук, профессор;
И.Ю. Стригельская, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Формулируются педагогические проблемы становления физической культуры в обществе, и проводится их исторический анализ на примере обучения студентов в учебных заведениях.

Ключевые слова: физическая культура, проблемы развития и становления физической культуры в обществе, исторический анализ проблем развития физической культуры как обязательного элемента высшего профессионального образования

THE HISTORIC-PEDAGOGICAL ANALYSIS OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL TRAINING TRAINED IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

S.S. Aganov; V.P. Gilev; I.Y. Strigel'skaja. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Pedagogical problems are formulated of formation of physical training in company, and their historical analysis is carried out on an example of training of students in educational institution.

Key words: physical training, problems of formation and physical training development in the society, the historical analysis of problems of development of physical training as compulsory element of the higher professional education

Проблема развития физической культуры обучающихся в учебных заведениях имеет давнюю историю. В зависимости от страны и функционального назначения в содержании образования развитие физической культуры у обучающихся осуществляется, прежде всего, посредством преподавания специальных учебных дисциплин («Физическое воспитание», «Физическое образование», «Гимнастика», «Игры» (подвижные, спортивные), «Спорт», «Атлетика», «Физическая культура», «Фехтование» и т.д.). Физическая культура как самостоятельный учебный предмет прошла относительно долгий и трудный путь.

Еще на ранних стадиях становления человечества занятия физическими упражнениями занимали значительное место в передаче социального опыта одних поколений другим.

В *родовом обществе* физическое воспитание было одной из главных общественных функций. Оно оставалось важным фактором формирования личности в детской и молодежной среде и на последующих этапах общественного развития.

В этом развитии охота, как форма работы, сыграла решающую роль. Именно в этот период человек оценил преимущества новых навыков, жизненно необходимых движений, качеств силы, выносливости, быстроты.

Археология и этнография предоставили возможность проследить за развитием человека, следовательно, и развитием физической культуры с древнейших времен. Результаты научных исследований позволяют сделать вывод, что из трудовых движений, жизненно необходимых действий физическая культура выделилась в почти самостоятельный

вид человеческой деятельности. Появление метательного оружия, а в дальнейшем и лука, способствовало необходимости подготавливать добытчиков пищи, воинов, развивать и совершенствовать уже тогда, в каменном веке, появившимися системами физического воспитания, двигательные качества как залог успешной охоты, защиты от врага и т.д.

Наиболее развитые формы физического воспитания системного характера встречались в рабовладельческих государствах Древней Греции, Древнего Рима, Древнего Китая, Древней Индии, а также средневековых государствах Европы, Арабского Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, Южной Америки.

Серьезное внимание уделялось развитию физической культуры в Древней Греции, где «неграмотными считали тех, кто не умел читать, писать и плавать» (Агеев В.У., 1983), в древнегреческих государствах Спарте и Афинах, где преподавались гимнастика, фехтование, верховая езда, плавание, бег с 7-летнего возраста, борьба и кулачный бой – с 15-летнего.

Примером, характеризующим уровень развития физической культуры в этих государствах, являлись организация и проведение Олимпийских игр.

Известные всему миру великие люди древности были и великими спортсменами: философ Платон – кулачный боец, математик и философ Пифагор – олимпийский чемпион, Гиппократ – пловец, борец.

Мифические герои, обладающие сверхъестественными физическими и духовными способностями, были у всех народов: Геракл и Ахиллес – у греков, Гильгамес – у вавилонян, Самсон – у иудеев, Илья Муромец, Добрыня Никитич – у славян. Люди, возвеличивая их подвиги, победы в состязаниях, борьбе со злом и силами природы, стремились сами быть здоровыми, сильными, умелыми и трудолюбивыми, что, естественно, отражалось и на особенностях воспитания, физического воспитания, развития физической культуры.

Для средних веков было характерно военно-физическое воспитание. Воин-рыцарь должен был овладеть семью рыцарскими доблестями: верховой ездой, фехтованием, стрельбой из лука, плаванием, охотой, игрой в шахматы и умением слагать стихи. Вместе с тем, в Средние века содержание образования определялось господствующими религиозными идеологиями. Учебные предметы, обеспечивающие физическое воспитание, не преподавались в учреждениях как исламской, так и христианской ориентации. По этим и другим причинам предметы, связанные с занятиями физической культурой и спортом, выпали из учебных планов учреждений образования государств европейского континента. Был прерван процесс становления физической культуры в качестве самостоятельного элемента структуры образования, начатый в античных цивилизациях Греции, Рима и других рабовладельческих государствах.

Для восстановления физической культуры в структуре образования потребовались усилия мыслителей-гуманистов, педагогов и энтузиастов: Т. Кампанеллы, Ф. Рабле, М. Монтеня, Я.А. Коменского, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталотти, Р. Оуэна; русских социал-демократов Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, выдающихся педагогов К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, П.Ф. Лесгафта и др.

Позитивную роль в решении проблемы развития физической культуры в учебных заведениях в Новой и Новейшей истории сыграло зарождение капиталистической общественной системы, наиболее заинтересованной в физическом развитии человека.

Различные формы физических упражнений были издавна известны русскому народу. Игры, плавание, ходьба на лыжах, борьба, кулачный бой, верховая езда и охота имели повсеместное распространение уже в Древней Руси. Широко применялись и различные игры: в лапту, городки, бабки, чехарду и многие другие. Физическая культура русского народа отличалась большим своеобразием и самобытностью. В физических упражнениях, распространенных среди русских в XIII–XVI вв., был ярко выражен их военный и полумоенный характер. Верховая езда, стрельба из лука, бег с препятствиями были на Руси любимыми народными развлечениями. Массовое распространение имели также кулачные бои, которые долгое время (вплоть до начала XX в.) являлись одной из основных народных самобытных форм физического воспитания.

Появление и укрепление дворянской империи Петра I (XVIII в.) сказалось в известной мере и на государственном влиянии на развитие физической культуры. Это коснулось, прежде всего, боевой подготовки войск, физического воспитания в учебных заведениях и отчасти воспитания дворянства.

Именно в эпоху реформ Петра I физические упражнения стали впервые применяться в России в системе обучения солдат и офицеров, в учебных заведениях. Физические упражнения, главным образом фехтование и верховая езда, вводятся как учебная дисциплина в Московской школе математических и навигационных наук (1701 г.), в Морской академии и других учебных заведениях. При Петре I занятия физическими упражнениями вводятся также в гражданских гимназиях, организуются занятия гребным и парусным спортом молодежи. В дальнейшем физические упражнения все более применяются в учебных заведениях, и особенно в системе воинского воспитания. Большая заслуга в этом принадлежит А.В. Суворову.

Во второй половине XIX века среди молодежи начинает развиваться современный спорт в форме спортивных кружков и клубов. Появляются первые гимнастические и спортивные общества и клубы. В 1897 г. в Петербурге была создана первая футбольная команда, а в 1911 г. организован Всероссийский футбольный союз, объединивший 52 клуба.

В начале XX века в Петербурге возникли спортивные общества: «Маяк», «Богатырь». Различные спортивные организации и клубы объединяли к 1917 г. довольно большое число спортсменов-любителей. Однако условий для развития массового спорта не было. Поэтому в условиях дореволюционной России отдельным спортсменам удавалось показывать результаты международного класса только благодаря природным данным и настойчивости, с какой они тренировались.

Следует отметить, что именно в России одной из первых во второй половине XIX века была создана и внедрена научно обоснованная система физического образования П.Ф. Лесгафта. Им была создана теория физического воспитания, обоснована взаимообусловленность физического и нравственного воспитания. Он считал, что задачи физического образования не исчерпываются только оздоровлением и укреплением организма, что необходимо его гармоничное сочетание с умственным образованием.

Под руководством П.Ф. Лесгафта и по его программе было проведено одно из первых экспериментальных педагогических исследований в области физической культуры – сравнительное исследование в Первой и Второй военных гимназиях. Во Второй военной гимназии, в отличие от Первой, практические занятия вели слушатели учебно-гимнастических курсов, применявшие комплекс мероприятий, направленных по своей сути на развитие физической культуры учащихся военной гимназии.

В то же время, в образовательный процесс учебных заведений России внедрялись немецкая, шведская и сокольская гимнастические системы, подвижные игры. На окраинах России, в Сибири, на Кавказе, Крайнем Севере, Дальнем Востоке физическое воспитание осуществлялось с использованием элементов народной физической культуры.

Становление теории и методики преподавания учебных дисциплин, нацеленных на развитие физической культуры учащихся в учебных заведениях, в России происходило в условиях острой конкурентной борьбы между сторонниками зарубежных, индивидуальных и народно-национальных систем физического воспитания. Это и стало одной из причин, затруднявших внедрение физической культуры в учреждения образования и формирование основ методики его преподавания.

Радикальные перемены в положении физической культуры в учебных заведениях в первой четверти XX века были связаны с созданием социалистической системы народного образования в стране после 1917 года.

С приходом советской власти, преследуя цель массовой военной подготовки трудящихся и воспитания физически закаленных бойцов армии, в апреле 1918 г. был принят Декрет об организации всеобщего военного обучения (Всеобуча). За короткий срок было построено 2 тыс. спортплощадок. Остро встал вопрос об укреплении в стране

государственных форм руководства физкультурной и спортивной работой. 27 июля 1923 г. издается Декрет ВЦИК РСФСР об организации научной, учебной и организационной работы по физическому воспитанию.

В качестве учебной дисциплины, через которую реализовался процесс физического воспитания, в содержание отечественного образования был включен предмет «Физическая культура».

За сравнительно короткий исторический период в нашей стране сложилась совокупность форм реализации в различных учебных заведениях национальной системы физического воспитания. Системообразующая роль в совокупности форм организации физического воспитания отводилась учебному предмету «Физическая культура». Введение в учебные планы предмета под таким названием было сопряжено с необходимостью разработки соответствующей его функциональному назначению педагогической системы. Одной из наиболее трудных проблем оказалось обоснование целевой ориентации, содержания образования, форм организации занятий и методов обучения по дисциплине.

Позитивный вклад в создание основных положений, которые впоследствии составили методику преподавания физической культуры, внесли А.А. Зикмунд, В.В. Белинович, В.В. Гориневский, Г.А. Дюперрон, Е.С. Пиотровский. Осуществлялась публикация материалов о педагогических подходах к созданию методических основ предмета «Физическая культура» в издательствах «Физкультура и туризм», «Время», «Молодая гвардия» и др. Были опубликованы научно-методические работы, отражающие теорию и практику французской, немецкой, шведской, сокольской и американской систем физического воспитания учащейся молодежи.

В июле 1925 г. было принято специальное постановление ЦК РКП(б) по вопросам физической культуры «О задачах партии в области физической культуры», которое явилось программой развития физкультурного движения в новых условиях социалистического общества. В постановлении были определены сущность физической культуры и ее место в советском государстве, подчеркнута ее воспитательное значение, указано на необходимость вовлечения в физкультурное движение широких масс рабочих, крестьян, учащейся молодежи.

В результате совместных усилий партийных организаций и государства, поисков специалистов к концу 1920-х гг. в стране стала оформляться национальная (советская) система физического воспитания. В трудах теоретиков физической культуры Г.А. Дюперрона, А.А. Зикмунда, В.В. Гориневского, И.П. Кульжинского обозначились тенденции к определению понятия «Физическая культура» и его конкретизации применительно к одноименному предмету обучения; появились формулировки задач физического воспитания в учебных заведениях.

В последующие десятилетия эти задачи выполняли функции цели предмета «Физическая культура». Обозначился подход к пониманию содержания образования по физической культуре. В учебном процессе упрочили свою роль учебные занятия по физической культуре как основная форма занятий.

В честь 10-летия физической культуры в СССР (считая с момента организации Всеобуча) в 1928 г. была проведена Всесоюзная спартакиада, привлекавшая свыше семи тыс. участников.

В 1931–1932 гг. вводится разработанный специальной комиссией Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР». Только за годы существования комплекса его нормы сдали свыше 2,5 млн человек. В 1939 г. ввели новый усовершенствованный комплекс ГТО, и в этом же году учреждается ежегодный праздник – Всесоюзный день физкультурника.

В годы Великой Отечественной войны советские спортсмены внесли свою лепту в победу над врагом. Ряду спортсменов было присвоено звание Героя Советского Союза. Неоценимую помощь в подготовке военнслужащих Советской Армии оказывали спортсмены, специалисты в области физической культуры.

В 1950–1960-х гг. была создана сеть учреждений профессионального физкультурного

образования – институты и техникумы физической культуры, отделения и факультеты физического воспитания техникумов (училищ) и вузов.

Преподавание дисциплины «Физическая культура» осуществлялось по единым программам и научно-методическим установкам. Программы по дисциплине были ориентированы на такие базовые виды спорта, как гимнастика, лыжная подготовка, легкая атлетика, спортивные игры (баскетбол, волейбол, ручной мяч и элементы футбола).

Важным периодом формирования научно-методических основ предмета «Физическая культура» были 1970–1980-е гг., когда активно велись научно-исследовательские работы, которые закрепили социально-биологические и психолого-педагогические положения предмета «Физическая культура». Расширились центры подготовки научно-педагогических кадров за пределами Москвы и Ленинграда. В эти годы был подготовлен комплекс нормативных документов, которые упорядочили вопросы теории и практики физической культуры.

Вместе с тем директивные установки партии и государства по этим вопросам начали носить декларативный, лозунговый характер. Многие проблемы отражались в них без учета конкретных условий и возможностей, желаемое выдавалось за реальное, уже достигнутое. Вопросы физического воспитания отодвинулись на задний план. Особое внимание и забота постепенно стали уделяться большому спорту. Развитие физической культуры в учебных заведениях оказалось в зоне остаточного принципа финансирования, ухудшились ее материально-техническая база и социальная обеспеченность специалистов физической культуры. Это обусловило снижение престижности физического воспитания и определенное угасание интереса к физкультуре в учебных заведениях, утрату позитивных достижений в этой области.

По оценкам целого ряда специалистов, в 1990-е годы из-за недостатка финансовых ресурсов и внимания со стороны государства уровень развития физической культуры граждан нашей страны, в том числе и сотрудников силовых ведомств, значительно снизился.

За 1992–2002 годы сеть физкультурно-оздоровительных сооружений уменьшилась на 20 %. При этом уровень обеспеченности граждан спортивными залами и сооружениями составлял в 2003 году лишь 19 % от социальных нормативов, плавательными бассейнами – 4,5 %, плоскостными сооружениями – 56 %. Материально-техническая база физической культуры и спорта за 1990-е годы стала отсталой в техническом отношении,

Имеющиеся спортивные площадки в жилых микрорайонах используются не в полном объеме, большая часть из них нуждается в ремонте, не решается вопрос их содержания и обслуживания. В результате физической культурой и спортом могут заниматься только 8–10 % российских граждан.

Произошедшее в 1990-е годы сокращение сети физкультурно-оздоровительных учреждений, спортивных клубов, коммерциализация спортивных центров обострили проблемы с оздоровлением и воспитанием подрастающего поколения: снижение двигательной активности детей и подростков привело к развитию у них физических дефектов опорно-двигательного аппарата и хронических заболеваний внутренних органов, наличие незанятого свободного времени – к увеличению агрессивности подростков и употреблению алкоголя и наркотиков.

По данным Минобразования России, более 50 % юношей и девушек к окончанию школы имеют по 2–3 хронических заболевания и лишь 15% выпускников можно считать практически здоровыми. Около одного млн детей школьного возраста полностью освобождены от уроков физкультуры по состоянию здоровья, и только треть из них включена в программы специализированного обучения и физической подготовки.

По состоянию здоровья треть юношей призывного возраста не могут исполнять конституционные воинские обязанности. Свыше 40 % призывников не выполняют самые низкие нормативы по физической подготовке.

Низкий уровень оплаты труда и неудовлетворенность собственной деятельностью в 1990-е годы явились одной из причин оттока физкультурных кадров в другие сферы, а

недостаток высококвалифицированных специалистов в сфере физической культуры, в свою очередь, порождал социальные проблемы (Ю.В. Верхошанский – 1984 г.; Н.В. Кузьмина – 1993 г.; Ю.Н. Кулюткин – 1996 г.; В.Г. Онушкин – 1995г., Н.Э. Пфейфер – 1996 г. и др.), которые, в свою очередь, отрицательно влияют на развитие личности.

В настоящее время основной формой развития физической культуры является урок физической культуры, вместе с тем его преподавание в учебных заведениях, по оценкам специалистов, не полностью соответствует современным требованиям, а в некоторых из них занятия не проводятся из-за отсутствия преподавателей. Так, в 2003 году в учебных заведениях страны не хватало 1,5 тысячи преподавателей физической культуры.

Вместе с тем, следует заметить, что, начиная с конца 1990-х годов, на государственном уровне начали приниматься меры, направленные на обеспечение условий для развития физической культуры и спорта. Был принят ряд законов и нормативных правовых актов по вопросам физической культуры и спорта. На федеральном уровне это, прежде всего, Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 29 марта 1999 г. № 80-ФЗ (в ред. от 20 дек. 2004 г.).

Правительством Российской Федерации была утверждена подпрограмма «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002–2005 годы)» федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 годы)». Было принято решение о проведении начиная с 2003 года Спартакиады народов России.

В целях эффективной реализации государственной политики в области физической культуры и спорта Указом Президента Российской Федерации от 14 авг. 2002 г. № 895 был создан Совет при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту.

Увеличены объемы спортивного вещания на каналах государственных телерадиокомпаний, а также региональных компаний.

В статье 14 закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» сформулированы положения о развитии физической культуры и спорта в образовательных учреждениях. В указанной статье зафиксировано, что на основе Закона Российской Федерации «Об образовании» образовательные учреждения самостоятельно с учетом своих уставов, местных условий и интересов обучающихся определяют формы занятий физической культурой и средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, методы и продолжительность учебных занятий на основе федеральных государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности, а также проводят внеучебную физкультурно-оздоровительную и спортивную работу с привлечением к ней учреждений дополнительного образования детей и физкультурно-спортивных объединений, в том числе федераций по различным видам спорта.

Следует отметить, что в настоящее время, в России начала XXI века, повышается роль физического воспитания, развития физической культуры как в целом в системе образования, так и непосредственно в высших учебных заведениях.

В качестве основных задач развития физической культуры обучающихся в вузах следует выделить:

- приобретение студентами необходимых знаний по основам теории и методики развития физической культуры;
- воспитание у студентов волевых и физических качеств, сознательности, подготовки к труду и защите Родины;
- профессионально-прикладная физическая подготовка с учетом будущей профессиональной деятельности;
- сохранение и укрепление здоровья;
- совершенствование спортивного мастерства студентов.

На сегодняшний день физическое образование и развитие физической культуры обучающихся в вузах не в полной мере соответствует потребностям личности, общества, государства.

Выпускники высших и средних специальных учебных заведений в большинстве своем

не являются носителями ценностей, освоение которых соответствует высокому уровню развития физической культуры. Существенно ограничен перенос знаний, навыков, умений, ценностей физической культуры в сферу учебно-познавательной и профессиональной деятельности обучающихся в вузе, в их общение, быт, отдых, образ жизни. Это находит отражение в отношении обучающегося в вузе к учебе, окружающим людям, себе, своему здоровью, в психофизическом состоянии, уровне физических и интеллектуальных отдач, в рациональном, содержательном использовании свободного времени, в способности к социокультурному и профессиональному самоопределению.

Анализ печатных источников и практики вузов показывает, что указанные факторы усугубляются также не всегда полноценным и своевременным питанием обучающихся в вузе, нерациональностью расписания учебных занятий, отсутствием действенной профилактики и медицинского обслуживания, необходимостью подработки студентов для обеспечения прожиточного бюджета и др. Результатом этого является существенное ухудшение состояния здоровья, физической подготовленности студентов старших курсов к завершению профессионального обучения. К развитию физической культуры в вузе приобщается незначительная часть обучающихся. Резко ограничивается на 3–5 годах обучения участие студентов в спортивной деятельности.

Особая роль физической культуры отведена в процессах профессионального обучения в виде профессионально-прикладной физической подготовки, цель которой – развитие тех качеств, умений, навыков и специальных знаний, которые будут положительно влиять на конкретные трудовые, рекреационные процессы и действия.

В процессе учебно-тренировочных занятий, подготовки и участия в соревнованиях повторяются физические упражнения, нагрузки, преодолевается утомление, идет процесс специфического труда. У занимающихся вырабатывается трудолюбие, качество, которое переносится в дальнейшем и на другие действия, на профессиональную деятельность. Таким образом, физическое воспитание позитивно влияет на воспитание профессионально-трудовое.

На учебно-тренировочных занятиях, соревнованиях, обычно проходящих коллективно, зрелищно, вырабатываются черты характера, в основе которого гражданственность; чувство патриотизма; ответственность за свои поступки, поведение; отношение к семье, работе. Именно на соревнованиях обучающимся в вузе приходится проявлять силу воли, дисциплинированность, выдержку, решительность, смелость, самообладание и многие другие качества, так необходимые для достижения поставленных учебных и профессиональных целей. Так, развитие физической культуры, сочетаясь с гражданским, патриотическим, нравственным, другими направлениями воспитания, формирует высокие личностные качества человека и гражданина.

Теория и практика показывают, что развитие физической культуры обучающихся в вузе также способствует развитию таких качеств, как память, внимание, психологическая устойчивость и готовность, восприятие, наблюдательность, умственная работоспособность.

Содержание профиограмм и психогрaмм студентов и специалистов в различных сферах деятельности позволяет увидеть некоторые обобщенные модельные характеристики как специалистов в условиях их профессионального труда, так и студентов в условиях вузовской среды – образовательного пространства, отражающего особенности учебного заведения, будущей профессии, формирования профессионала, гражданина, личности.

Особый смысл имеет рассмотрение вопросов влияния и роли физической культуры в подготовке высококвалифицированного специалиста в нефизкультурном вузе, в частности, в вузе ГПС МЧС России.

Таким образом, потребовался значительный период истории человечества для зарождения, становления и развития национальных систем физического воспитания. В них в качестве основной формы занятий физическими упражнениями исторически выделились

групповые учебные занятия по дисциплинам физкультурного профиля (физическая культура, физическое воспитание, физическое образование, физическая подготовка, гимнастика и др.).

В настоящее время учебные предметы, направленные на развитие физической культуры, упрочили свои позиции как обязательный элемент высшего профессионального образования. Физическая культура является инвариантной составляющей содержания образования, независимого от политической ориентации, характера производственных отношений, расовой, этнической и конфессиональной принадлежности граждан.

Физическая культура, развиваемая у обучающихся в вузе, играет существенную роль в подготовке современного выпускника, представляет для студенческой молодежи особую, непреходящую ценность, восполнить которую в последующие годы в полной мере невозможно.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

**Ф.А. Узунколев, кандидат филологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматривается современное функционирование русского литературного языка и его взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности граждан. Осмысливаются проблемы сохранения культуры речи и её влияние на воспитание высокой нравственности. Утверждается, что слово и культура речи в наибольшей степени влияют на укрепление высокоинтеллектуальной личности.

Ключевые слова: литературный язык, воспитание, нравственность, личность

PROBLEMS OF BRINGING UP, EDUCATION AND CULTURE OF SPEECH

F.A. Uzunkolev. Saint-Petersburg university of State fire service EMERCOM of Russia

We consider the functioning of a modern Russian literary language and its interaction in various spheres of life of citizens. Conceptualized the problem of maintaining a culture of speech and its impact on the education of high morals. It is submitted that the word of speech and the greatest impact on strengthening the highly intelligent person.

Key words: literary language, education, morality, personality

Есть профессии, роль и значимость которых изначально предопределены на успех, ибо в их номинативном значении, прежде всего, лежат помощь ближним, деятельное сочувствие, сострадание. К людям, выбравшим такую специальность, относятся пожарные.

Успешно тушить пожар можно, лишь создав учреждения профессионально готовящих специалистов, и при этом важно, чтобы огнеборцы вместе с образованием получали качественное воспитание, позволяющее достойно входить в профессию.

Великие поступки зачастую совершаются и рядовыми гражданами. В любых критических ситуациях их поведенческое кредо – не только спасение попавших в беду людей, но и, что немало важно, помощь в житейских невзгодах, а также предупреждение надвигающихся катастроф.

Эти люди существовали, когда ещё не было ни слова «пожарный», ни «пожарной» терминологии. Но они становились в одночасье самыми близкими и родственными душами своей причастностью к судьбам людей. Однажды войдя в память, они запечатлевались там своей бескомпромиссной отвагой, где человек человеку брат и помощник, готовый рисковать своей жизнью ради спасения и во имя спасения. Люди, выбравшие профессию пожарного, сами не подозревают, как она в дальнейшем будет влиять на их мировоззрение, на их быт и

бытийность. Приняв сознательно участие в тушении пожара, когда приходится рисковать, нет, не жизнью, а хотя бы своим здоровьем, и не испугаться этого – многого стоит. А если после не зазнаться спасением кого-либо или чего-либо, то можно быть уверенным, что эта благородная болезнь покорит вас, заставит думать и совершенствоваться, а иногда, если посчастливится, и в дальнейшем творить чудеса отваги и благородства, а не просто работать или служить. И они, совестливые, скромно идут по жизни. И снова приходят на помощь в самый критический момент, не думая ни о наградах, ни о славе.

Мишура жизни, эта внешняя броскость, блеск без внутреннего содержания подавляющему большинству из них чужда.

Став пожарным, человек в силу своих благородных чувств и высокой степени интеллекта, даже бессознательно принимает важнейшие решения, во благо пострадавшему. Надо очень любить ближних, чтобы посвятить свой ум и время на то, что некоторым кажется сумасбродством или позёрством.

Осознавая опасность работы человека в чрезвычайных ситуациях, педагоги должны учитывать разнообразные обстоятельства и в значительной степени, формировать поступки и судьбы людей на основе многовекового практического опыта воспитания, традиций и народной мудрости. К тому же и время во многом определяет жизненные ценности, возвышает или нивелирует их. Но основные судьбоносные понятия, философские категории, жизненные критерии остаются непреложными, хотя и несколько трансформируются в связи с изменившимся самосознанием людей и общества в целом. Однако, при этом, пожар всегда несёт в себе трагизм. И вневременной остаётся боль – это всегда ощущение страдания, будь то она физическая или душевная. И определить, какая из них является более нестерпимой, нет возможности. Во всех случаях пожар приводит к расстройству здоровья, нарушению деятельности организма.

И хорошо, что у современного человека есть службы, приходящие на помощь. Но не менее важно, что, также как и медики, у истоков сотворения добра находятся пожарные, всегда прибывающие на помощь, часто и без вызова.

Сегодня необходимо, чтобы в центре формирования эффективной профессиональной образовательной политики, улучшения учебного процесса и повышения качества подготовки специалиста должен быть поставлен (не на словах, а на деле) человек – как цельная, активная творчески развивающаяся личность, реализующая свой жизненный и научный потенциал на концептуально выстроенной основе. Когда гуманитарное образование становится залогом повышения уровня культуры. Когда интеллектуальное богатство индивидуума становится истинной ценностью, при этом человека измеряют не с пяток до макушки, а с головы до звёзд. Стремление совершенствоваться должно быть заложено воспитанием. Исходный постулат: или государство занимается воспитанием граждан, или улица поработощает их, поглощая всё и всех на своём пути. Без повседневного, повсеместного воспитания немыслимо становление гражданина, патриота своей страны. Любое послабление государственной системы воспитания и образования ведёт к краху важнейших жизненных ценностей.

Можно обратиться к истории: в конце XIX века основатель издательской серии «Жизнь замечательных людей» Флорентий Павленков выпускал книги тиражом по 30–40 тыс. экземпляров. А сегодняшнее состояние российской литературы, литературы классической? 300 или 400 экземпляров – это уже хорошо. А 1000 экземпляров делает учёного или писателя просто счастливым. При таком количестве важнейшей издательской продукции массового пополнения книгами библиотек говорить не приходится. Становится понятным, данные перекосы срочно необходимо исправлять, так как при таком уровне развития читательской аудитории воспитанное или умное общество практически мало вероятно.

Гуманитарное образование мотивирует социальное познание, стимулирует творческие связи, активно расширяет пространство этнокультурного взаимодействия. Важно и то, как в

учебных планах предусмотрено совершенствование у студентов культуры речи и их практической грамотности.

Язык – одно из самых ценных достижений народа, который при умелом использовании способствует формированию личности. Литературный язык помогает более успешно развивать и совершенствовать культурный уровень человека. В деле его профессионального становления роль литературного языка трудно переоценить.

Педагогика учит, что даже одно слово, употреблённое не к месту, способно существенно исказить смысл сказанного. Поэтому в школах и в вузах приоритетным всегда и всюду должно быть изучение, освоение и пропаганда родного языка, обычаев, культуры своего народа, страны. Именно она формирует на генном уровне этико-психологические, в конечном итоге – высоконравственные качества индивидуума.

Связь естественного для обучаемого и обучающего языка, а следовательно и психология мышления, выражения образности и т. д., происходит благодаря профессиональному умению педагога пользоваться всем богатством родной речи. А это значит, что талант педагога должен заключать в себе свой стиль, национально-исторические особенности и эрудицию, которые воздействуют на читателя или слушателя. Особое место при передаче научной информации или обмене мыслями при этом занимает наличие терминов, свойственных данной области науки или дисциплины. В русском языке имеются слова, в которых заключено по несколько десятков значений. И необходимо при обучении выбрать то единственно верное понятие, наиболее точно передающее смысл, его соответствие номинативному значению. Профессионального педагога, кроме логической точности, отличает, например, лёгкость чтения, изящество фраз, грамотность текста. Не каждому преподавателю удаётся четко передать смысловую ткань научных концепций других учёных из-за ошибочного толкования терминов или даже обычных слов. Преподаватель обязан передавать свои мысли и термины, которые отображают смысл высказываний доступным, понятным языком. Он должен не только хорошо понимать сложность передачи терминов, устойчивых идиоматических и иных выражений, лексики, но и находить пути к взаимопониманию с аудиторией.

В педагогической практике очень много «тонкостей». Если специалист плохо знаком с терминологией, то он часто допускает ляпсусы, подобные тем, какие иногда даже встречаются в печати, когда вместо «пожарный» пишут «пожарник». Так, например, следователь не должен говорить «во время расспросов» (правильно «во время опроса»), «обвиняемый рассказал» (надо «обвиняемый показал»), «по пьянке» (литературная норма «в состоянии алкогольного опьянения») и т. д.

К тому же в современных условиях образования государственных языков ведение некоторых уголовных дел иногда требуют усилия переводчиков и специалистов, которым необходима как общелингвистическая подготовка естественного языка, так и проведение параллели с другими присущими людям языками. Например, языка арго – языка разнообразных групп (воровская лексика). Так, исследуя причины умышленного поджога, воссоздавая жаргон преступника, следователю надо учитывать «эзоповский» стиль передачи его мысли. Если в показаниях подсудимого написано, что он «мочил гуся» – это не значит, что он хотел заниматься приготовлением пищи; или он «медведя вспорол» – это может обозначать «взломать сейф». Такие примеры можно приводить во множестве.

Известно, что язык является главным орудием воспитания, образования, общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе. Однако формирование и функционирование профессиональной лексики, которая имеет семантическую и терминологическую «двойственность» лексической единицы наиболее опасна, так как от грамотной системы воссоздания знаков (звуков, сигналов и т. д.) передающих информацию, зависит правильность составления статьи, лекции, выступления и т. д.

Особенно это важно учитывать педагогу в своей практической деятельности. Сближение интересов общества и индивидуума порождает условия, при которых функционирование и взаимодействие текста даёт наилучшие результаты. Дело в том, что,

например, подготовленная лекция становится особой сферой творчества, где своё собственное видение сопоставляется и соизмеряется с практическим опытом, где автор меряется силами с накопленным богатством, воссоздавая уже созданное и открывая в своей профессии новые ресурсы и завоёвывая новые области в педагогике.

На современном этапе, в силу новых социально-экономических условий, вопросы воспитания и гуманитарного образования в вузах приобрели новое понимание. Однако, совершенствуя педагогический процесс, ни в коей мере нельзя игнорировать добротное, в высшей степени профессиональное образование советского периода, когда само понятие «культура речи», восприятие, как знаковых средств, так и смысловой нагрузки становились краеугольным камнем в профессиональной деятельности. Проблемы культуры речи хотя и многотрудная, но всё же вполне разрешимая задача, ибо понятно, что красиво, доходчиво сформулированная не передаётся слушателю или читающему лишь та мысль, которая и в голове педагога не выражена вполне конкретно.

Адекватное восприятие информации как бы растворяется в сознании людей своими идеями и образами, обаянием творческой личности педагога и национальными традициями. Это широкий круг жизненных ситуаций, будь это сфера деятельности или психология мышления людей.

Одним из основных вопросов при использовании языковых средств является ассоциативное мышление воспринимающего субъекта, от которого зависит степень адекватности лекций и возможность его свободного восприятия многочисленной аудиторией. При этом само воспитательное воздействие текста на человека не регламентируется определённым выбором средств, так как информация может быть заключена в различных формах, выражениях, жестах и т. д. Иногда это отображение нравов, обычаев людей или глубокое проникновение в историю народа.

Хороший педагог, наряду с передачей языковой и знаковой нагрузки, должен учитывать и архитектуру текста, и ритмику, и образную ткань речи, раскрывающие смысл текста. Эти ключевые факторы должны быть заложены в методику по воспитанию и обучению курсантов и слушателей русскому языку и культуре речи, а также при их подготовке для работы в чрезвычайных ситуациях.

Взлёт человеческого духа, как совершенствование или кризис этнокультуры, проходит по-разному. Однако важно знать, каким гуманистическим целям следует общество в своём развитии, таким оно и становится: высоконравственным или аморфным. В последнем случае – это почти всегда без национальной основы, при этом духовный уровень общества заметно снижается, порой деградирует.

Каждое поколение учёных по-своему осознаёт культурно-нравственное состояние современников, ищет пути для их созидательного роста, чтобы люди понимали красоту, добро и мир. На этих гуманистических началах возможно возрождения гражданского воспитания. Поэтому, на наш взгляд, необходимо не только усовершенствование программ среднего, среднего профессионального и высшего образования, но и должна быть научно разработана государственная концепция просветительства.

К. Ушинский писал: «В языке своём народ, в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов, сложил свои мысли и чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражалась в слове». Мы же добавим: в речи и в делах реализуется человек.

Поэтому, по мнению многих учёных, только культура может возродить нашу нравственность и возвысить российского человека на должный уровень, а умелая организация гуманитарного образования должна помочь молодому, формирующемуся курсанту или студенту в деле укрепления высокоинтеллектуальной личности.

В настоящее время, к сожалению, всему иноземному уделяется непозволительно много внимания, нежели исконно русскому, а одной из самых сложных, порой спекулятивной, является национальная тема. Почему-то забывается, что на всём протяжении развития российской общности русская культура всегда выступала консолидирующим

ядром. Да и не могло быть иначе. Русская многовековая культура является одной из основных в русле мировой цивилизации. Её история изобилует примерами немислимых трагедий и вселенского величия, образцами величайшей добродетели – жертвоприношения во имя мира и свободы народов. Вместе с тем она сохранила свои лучшие традиции: душевную щедрость, отзывчивость, интеллектуальную возвышенность; вобрала в себя непреходящие ценности мировой цивилизации и сберегла их в своих классических произведениях для потомков в самые трудные времена. Поэтому педагогам необходимо опираться на этот бесценный опыт, который способствует межнациональному общению, сохранению культуры и, главное, объединению малочисленных (а не малых!) народов, которые и составили российский суперэтнос.

Выдающийся русский философ Иван Ильин писал: «Быть русским – значит не только говорить по-русски. Но значит воспринимать Россию сердцем, видеть любовью её драгоценную самобытность и её во всей вселенной истории неповторимое своеобразие... Быть русским – значит верить в Россию так, как верили в неё все русские люди, все её гении и строители».

Эти мудрые слова философа может по праву взять для себя любой гражданин, проживающий в России, ибо как воспитатель и педагог он входит составной частью в российскую этнокультуру.

Народ может более успешно развивать и совершенствовать культуру, делая её способной активно воспитывать граждан, только при условии сохранения своего языка (грамматики: правописания, графики, стиля, поэтики и т. д.). Более того, вслед за формированием литературного языка, его гражданского пафоса образовывается новый языковой пласт – возвышенный стиль, роль которого трудно переоценить в деле воспитания молодёжи и становления нации. Не случайно, отсутствие такового у некоторых народов рассматривается как ущербность культуры.

Развитие культур никогда не идёт прямолинейно. Их расцвет и упадок зависит от многих предпосылок. Упадок культуры – серьёзнейший симптом болезни общества. Недооценка затянувшегося кризиса ведёт к прозябанию нации, её затворничеству или размыванию граней самобытности. Поэтому именно сохранение русского языка и совершенствование культуры речи должно быть прерогативой учёных-педагогов и общества в целом.

О бережном отношении к слову, о великом, могучем и свободном русском языке говорили А.С. Пушкин, И.С. Тургенев и другие. В январе 1915 года И. Бунин в стихотворении «Слово», словно предчувствуя почти за столетие вперёд кризисное его состояние, призывал сограждан к сохранению русского языка, как святыни нации:

Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.

Без базового профессионального использования русского литературного языка решение проблем воспитания и образования в российском обществе невозможно.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОТИВОПОЖАРНАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ»

**О.Н. Савчук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ;**

М.И. Савчук, кандидат военных наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

На основе анализа наличия потенциально опасных объектов на территории России и возможных последствий чрезвычайных ситуаций на них поднимаются проблемы практической подготовки сотрудников ГПС в области гражданской обороны и решение их путем проведения деловых игр. Исходя из опыта подготовки слушателей в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России, рассматривается методика проведения и предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: потенциально опасный объект, чрезвычайная ситуация, деловая игра, мультимедийная установка, сенсорная установка

WAYS OF PERFECTION OF THE TECHNIQUE OF CARRYING OUT OF BUSINESS GAMES ON DISCIPLINE «THE FIRE SERVICE IN CIVIL DEFENCE SYSTEM»

O.N. Savchuk; M.I. Savchuk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article on the basis of the analysis of presence of potentially dangerous objects in territory of Russia and possible consequences of emergency situations on them problems of practical preparation of employees ГПС in the field of a civil defence by carrying out of business games rise, the technique of carrying out is considered and ways of their perfection, as a matter of experience preparations of listeners at the St.-Petersburg university GPS of the Ministry of Emergency Measures of Russia are offered.

Key words: potentially dangerous object, emergency situation, business game, multimedia installation, touch installation

За последние двадцать лет произошли коренные изменения в политической, военной, социальной и экономической областях деятельности нашей страны. Это не могло не отразиться на реформировании гражданской обороны, сил привлекаемых для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС). Гражданская оборона, создаваемая первоначально в целях защиты населения и экономики страны в военное время, в настоящее время законодательно стала общегосударственной системой мероприятий по подготовке к защите и защите населения, материальных и культурных ценностей не только от поражающих факторов ЧС военного времени, но и от ЧС природного и техногенного характера в мирное время.

В последние годы обострилась проблема ликвидации последствий террористических актов в нашей стране. Свидетельством тому являются события 29 марта 2010 г., организованные смертниками-террористами взрывы в московском метро на станциях «Лубянка» и «Парк культуры», унесшие сорок жизней ни в чем неповинных граждан и более семидесяти, получивших ранения различной степени тяжести, и 31 марта 2010 г. в г. Кизляр (Дагестан), последствия которых привели к гибели 12 человек и более тридцати получившие ранения. В связи с этим расширяется круг задач, решаемых в системе гражданской обороны. Возможность разрушения потенциально опасных объектов в условиях военных действий или вследствие террористических актов может вызвать массовую гибель людей.

Численность населения Российской Федерации, проживающего в зонах возможного действия поражающих факторов при разрушении потенциально опасных объектов представлена в табл. 1 [1].

Анализ данных, приведенных в табл. 1 показывает, что по масштабам последствий представляют наибольшую опасность разрушение таких объектов на территории Северо-Западного, Северо-Кавказского, Центрального и Приволжского районов.

Потенциально опасная обстановка, наличие угрозы развязывания войны, диверсий, вызывает необходимость укрепления национальной безопасности не только от актов терроризма, но и ЧС мирного и военного времени.

Таблица 1. Численность населения РФ, проживающая в зонах возможного действия поражающих факторов ЧС, тыс. человек

Регион	Радиационная опасность	Химическая опасность	Пожары и взрывы	Затоплен. и наводнения	Сейсмическая опасность	Общая численность
Сев.-Западный	600	6770	660	780	-	8810
Центральный	900	16790	1468	2067	-	21235
Сев.-Кавказский	-	7715	539	1524	7500	17278
Приволжский	400	10180	805	2095	-	13480
Уральский	550	4850	355	545	-	6300
Зап.-Сибирский	180	3845	366	623	160	5174
Вост.-Сибирский	260	230	260	565	265	1580
Забайкальский	-	915	83	456	837	2291
Дальневосточный	17	1323	417	1274	1229	4260
В целом по РФ	2917	52618	4953	9929	9991	80408

Поэтому так актуальны вопросы подготовки сотрудников ГПС, обладающих высокими теоретическими знаниями и практическими навыками в вопросах пожарной безопасности, умеющих оперативно решать сложные задачи по противопожарному обеспечению мероприятий гражданской обороны в условиях резкого изменения оперативной обстановки, способных обеспечить соблюдение мер безопасности всего личного состава. Готовя будущих специалистов ГПС, преподаватели должны стремиться достичь, по крайней мере, две цели: вооружить слушателей научными знаниями и способствовать выработке у них практических навыков в принятии обоснованных решений по ликвидации ЧС, а также формировать навыки активного управленческого мышления.

Перспектива формирования подразделений федеральной противопожарной службы в штатной структуре близкой к штатам военного времени и сокращение численности воинских частей гражданской обороны вызывает необходимость усиления теоретической и практической подготовки контингента слушателей по вопросам гражданской обороны. Это обусловлено тем, что в этих условиях основной объем задач по выполнению мероприятий гражданской обороны будет осуществляться федеральной противопожарной службой, особенно по проведению аварийно-спасательных работ (АСР).

К сожалению, в настоящее время по дисциплине «Противопожарная служба в системе гражданской обороны» отведено недостаточно аудиторных занятий (40 часов) и в связи с этим возникают трудности в привитии практических навыков слушателей в планировании и выполнении мероприятий гражданской обороны, осуществляемыми в подразделениях федеральной противопожарной службы.

Условия современной обстановки при ликвидации ЧС требуют от начальствующего состава федеральной противопожарной службы принятия оперативных и обоснованных решений на применение сил и средств в нестандартных ситуациях. В этих целях необходимо больше отводить времени при подготовке слушателей на привитие практических навыков в оперативном выявлении последствий ЧС, расчете сил и средств ГПС, привлекаемых на ликвидацию ЧС, в выработке правильных решений на их применение.

Этому в наибольшей мере при подготовке слушателей способствуют активные методы обучения [2–6]. Важное место в них занимает метод деловых игр.

Деловая игра – средство моделирования разнообразных условий профессиональной деятельности методом поиска новых способов ее выполнения [4, 6]. Деловая игра имитирует различные формы человеческой активности и профессионального взаимодействия в коллективе. Она стимулирует творческую активность участников с помощью специальных методов работы и в то же время позволяет выявить и проследить особенности психологии участников. Поэтому очень важно проводить деловые игры, имитирующие профессиональные ситуации, связанные с организацией противопожарного обеспечения мероприятий гражданской обороны при ликвидации различного рода ЧС.

Преимущества деловой игры [4] выгодно ее отличают перед другими методами обучения:

- цели игры, в большей степени, согласуются с практической потребностью обучаемых. Этот метод снимает противоречия между абстрактным характером учебной дисциплины и реальным характером профессиональной деятельности;
- игровая форма соответствует логике деятельности, включает момент профессионального взаимодействия;
- деловая игра насыщена обратной связью более содержательной по сравнению с традиционными методами обучения;
- деловая игра способствует расширению проблемного преподавания, вызывает заинтересованность слушателей в изучении теоретического материала, держит их в постоянном напряжении, побуждает к активности учебно-поисковой деятельности.

Несмотря на малое количество часов, отводимых по курсу «Противопожарная служба в системе гражданской обороны», на кафедре «Сервис безопасности» уже не первый год успешно проводятся две деловые игры, что способствует закреплению теоретических знаний и привитию практических навыков слушателям по курсу при работе в определенных должностях. Кроме того, проведение этих деловых игр дает преподавателям возможность оценить каждого слушателя в способности организовать успешную работу коллектива (штаба), в правильном реагировании в нестандартных ситуациях и принятии решения на применение сил и средств ГПС.

Первая деловая игра по курсу предусматривает решение комплекса задач, связанных с выявлением последствий применения противником ядерного оружия, принятием слушателями решений по ликвидации последствий ядерного удара, в первую очередь, организации противопожарного обеспечения, ввода сил гражданской обороны, проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ (АСДНР) в очаге поражения.

Слушатели по штабам выявляют сложившуюся обстановку от ядерных ударов и наносят ее на карту. В ходе оценки обстановки они решают комплекс задач по действиям привлекаемых сил противопожарного обеспечения (сводных отрядов противопожарной службы) в зонах возможных разрушений, пожаров, радиоактивного заражения по тушению пожара и проведению АСР. Одновременно они решают задачи по расчету сил и средств на противопожарное обеспечение мероприятий гражданской обороны в сложившейся обстановке. Свое решение на применение сил ГПС они отрабатывают по штабам, заполняя формализованные донесения.

Вторая деловая игра проводится в конце изучения курса и является логическим продолжением отработки вопросов первой деловой игры в новой тактической обстановке, в условиях приведения сил и средств федеральной противопожарной службы по степеням

готовности на работу в условиях военного времени и с применением противником обычного (высокоточного оружия).

На этой деловой игре слушатели решают задачи по организации планирования приведения в соответствующие степени готовности подразделений федеральной противопожарной службы, выявлению последствий применения противником высокоточного оружия по химически опасным объектам (ХОО), принятию решений по ликвидации последствий разрушения высокоточным оружием противника ХОО, расчету сил и средств на ликвидацию последствий. Слушатели по штабам составляют планы (графики) приведения подразделений федеральной противопожарной службы по степеням готовности, намечают на карте районы сосредоточения сводных отрядов противопожарной службы, пунктов управления в загородной зоне, наносят маршруты вывода подразделений федеральной противопожарной службы в районы сосредоточения.

По вводной о внезапном нападении противника действуют согласно разработанным планам, выявляют обстановку и наносят ее на карту, проводят расчет сил и средств на ликвидацию последствий разрушений ХОО, организуют проведение АСР с последующим уточнением планов (графиков) приведения подразделений федеральной противопожарной службы в последующие степени готовности.

Игровая форма проведения указанных занятий психологически и физиологически способствует продуктивному усвоению учебного материала, дает первичные навыки в принятии самостоятельных решений, организации работы коллектива (штаба).

В целях повышения качества проведения этих занятий на кафедре предусмотрена предварительная подготовка слушателей накануне проведения деловых игр. Преподаватели за три дня до проведения деловой игры в часы самоподготовки уточняют ролевые функции слушателей по штабам, объясняют их функциональные обязанности и действия по вводным, указывают какой материал необходимо повторить, какие формализованные документы подготовить.

В ходе проведения деловой игры преподаватели предоставляют полную самостоятельность в принятии решений штабами, умело направляя их действия к принятию правильного и обоснованного решения в данной ситуации. На деловых играх каждому коллективу (штабу) выдается свое задание отличное от других штабов в целях исключения списывания результатов. Качественному проведению деловых игр способствует также применение мультимедийной установки, показ фрагментов видеофильмов, использование сенсорной доски. Отображение обстановки на сенсорной доске, соответствующей картам слушателей, позволяет преподавателям контролировать правильность нанесения выявленной обстановки, складывающейся после ударов противника, и принятие решения на применение сил и средств, а также проводить наглядное заслушивание должностных лиц штабов по принятому решению.

С помощью мультимедийной установки преподаватели конкретизируют исходные данные по вводным, поясняют методику решения отдельных задач, связанных с расчетом сил и средств ГПС и обеспечением безопасности личного состава, действующего в зонах радиоактивного и химического заражения.

В целях проверки способности того или иного слушателя к действиям при внезапном изменении тактической обстановки предусматривается подыгрыш преподавателем нестандартных условий.

Для совершенствования проведения деловых игр целесообразно проведение накануне группового упражнения по данной тематике, на котором слушатели могли бы получить первичные навыки в работе тех или иных должностных лиц по отдельным вопросам отрабатываемых вводных на деловых играх. Это потребует увеличения количества аудиторных часов, выделяемых на дисциплину. Следует отметить, что ранее слушатели изучали данный курс в объеме 70 аудиторных часов.

На этих деловых играх уместно использование персональных компьютеров с программным обеспечением по выявлению последствий ударов противника, различного рода

ЧС, расчетам сил и средств ГПС на их ликвидацию. Широкое использование ноутбуков на занятиях в каждом штабе с подключением их к компьютеру преподавателя для контроля их вычислений и действий позволит интенсифицировать проведение деловых игр, что позволит в отведенное учебное время слушателям отработать все учебные вопросы и защитить перед преподавателем свой вариант решения.

Многолетний опыт проведения деловых игр на кафедре показал эффективность данного вида занятий. Слушатели активно работают в ходе деловых игр, они служат средством развития творческого мышления, закрепления знаний. Слушатели более восприимчивы к усвоению теоретического материала путем практического его преломления в ходе деловой игры.

Дальнейшее совершенствование методики проведения деловых игр с учетом реализации изложенных предложений позволит повысить качество обучения слушателей по данному предмету.

Литература

1. Лисовский И.В. ВМФ и российская правовая база по безопасности: проблемы, пути решения // Жизнь и безопасность. 2003. № 1–2.
2. Савчук О.Н. Применение активных форм обучения в подготовке специалистов ГПС. М.: ВНИИПО, 1999.
3. Козленко Н.Н. Деловые игры в принятии управленческих решений. М.: Изд-во ВЗПИ, 1992.
4. Павлов С.Н. Компьютерные деловые игры: учеб. пособ. М.: Изд-во «Дом Русанова», 1995.
5. Денищенко Г.Н. Методика проведения деловой игры на базе современных информационных технологий. М.: ЗАО «Интеллект-Сервис», 2005.
6. Новик М.М. Теория, методика разработки и практика проведения деловых игр // Деловые игры: история, современное состояние и перспективы развития: материалы науч.-практ. семинара / СПб ГИЭУ. СПб., 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аганов Сергей Самуилович – нач. каф. физич. подгот. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, д-р пед. наук, доц.;

Белоусов Игорь Юрьевич – нач. каф. переподгот. и повыш. квал. спец. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 773-50-77;

Васильев Сергей Георгиевич – соискатель факультета подгот. и переподгот. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Гилев Вячеслав Петрович – проф. каф. физич. подгот. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, д-р пед. наук, проф.;

Иванова Светлана Петровна – зав. уч.-науч. комплексом псих. риска, экстрем. и криз. ситуаций СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. пед. наук, доц.;

Казанков Вячеслав Владимирович – ст. науч. сотр. уч.-науч. комплекса псих. риска, экстрем. и криз. ситуаций СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. пед. наук;

Коряковцев Юрий Николаевич – проф. каф. междунар. и конституц. права СПб университета МВД России (198075, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1), канд. юрид. наук, доц.;

Кузьменкова Лидия Всеволодовна – зав. каф. псих. риска и чрезв. ситуаций СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. пед. наук;

Кузницына Светлана Леонидовна – ст. препод. каф. филос. и соц. наук СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук;

Марихин Сергей Васильевич – доц. каф. психол. и пед. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, канд. психол. наук, доц.;

Морозов Виктор Васильевич – зав. каф. гуманит. и соц.-эконом. дисциплин Сибирского филиала СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. филос. наук, доц.;

Николаева Любовь Джоновна – ст. препод. каф. прав. и кадр. обеспеч. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76;

Парышев Юрий Васильевич – зам. нач. универ., нач. ин-та доп. проф. образования СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 773-80-77, канд. пед. наук, доц.;

Реховская Светлана Николаевна – нач. отдел. проф. отбора отдела псих. обеспеч. учеб. процесса СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-81, канд. психол. наук;

Савчук Олег Николаевич – проф. каф. безопас. жизнедеят. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. техн. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Савчук Михаил Иванович – проф. каф. безопас. жизнедеят. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук, доц.;

Стригельская Ирина Юрьевна – ст. препод. каф. физич. подгот. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. пед. наук, доц.;

Табанова Елена Вилловна – соискатель факультета подгот. и переподгот. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Тищенко Ирина Вячеславовна – доц. каф. мех. и инж. граф. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 773-21-80, канд. пед. наук;

Шленков Алексей Владимирович – докторант каф. псих. риска и чрезв. ситуаций СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. психол. наук, доц.;

Узунколев Федор Афанасьевич – проф. каф. ин. яз. и культуры речи института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. филол. наук.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – высшее учебное заведение, реализующее программы высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура, аспирантура, докторантура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Сегодня университет является высшим учебным заведением федерального подчинения, имеющим статус юридического лица и реализующим профессиональные образовательные программы высшего, среднего, послевузовского и дополнительного образования.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «безопасность жизнедеятельности», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технические эксперты и дознаватели. В 2007 г. в Рособннадзоре аккредитована специализация «Проведение проверок и дознания по делам о пожарах» в рамках специальности «Юриспруденция».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета приумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 31 кафедре университета свои знания и огромный опыт передают 11 заслуженных деятелей науки РФ, 14 заслуженных работников высшей школы РФ, 2 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют: 2 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 91 доктор наук, 222 кандидата наук, 84 профессора, 121 доцент, 14 академиков, 10 членов-корреспондентов, 5 почетных работников высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ.

Начальник университета – Владимир Сергеевич Артамонов, генерал-лейтенант внутренней службы, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член Аттестационной комиссии по вопросам присвоения ученых званий профессора по кафедре и доцента по кафедре, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

В состав университета входят **три института**: дополнительного профессионального образования; заочного и дистанционного обучения; безопасности жизнедеятельности; **три факультета**: инженерно-технический; экономики и права; подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Филиал университета – Сибирский филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Железногорск, Красноярский край.

Университет имеет представительства в других городах: Стрижевой (Томская обл.); Магадан, Мурманск, Алматы (Казахстан), Полярные Зори (Мурманская обл.), Махачкала, Выборг (Ленинградская обл.), Чехов (Московская обл.).

В университете созданы:

- учебно-методический центр;
- научно-исследовательский центр;
- центр информационных технологий и систем;
- учебно-научный центр инженерно-технических экспертиз;
- центр дистанционного обучения;
- экспертный центр;
- технопарк науки и инновационных технологий.

Университет осуществляет подготовку по программам высшего и среднего профессионального образования по следующим специальностям:

Специальность	Квалификация	Направление	Специализация	Предназначение
Пожарная безопасность	Инженер (старший техник)	Безопасность жизнедеятельности	Пожаротушение, государственный пожарный надзор	Органы управления и подразделения МЧС России
Психология	Психолог	Гуманитарные науки	Безопасность в ЧС	Психологическое обеспечение деятельности МЧС России
Юриспруденция	Юрист	Гуманитарные науки	Безопасность в ЧС. Проведение проверок и дознаний по делам о пожарах	Законодательное и правовое регулирование в обеспечении деятельности МЧС России
Бухгалтерский учет, анализ и аудит	Экономист	Экономика и управление	Бухгалтерский учет, анализ и контроль в бюджетных и некоммерческих организациях	Бюджетный учет и учет в подразделениях МЧС России
Системный анализ и управление	Бакалавр техники и технологии	Автоматика и управление		Подразделения управления силами и средствами
Прикладная математика	Инженер-математик	Информатика и вычислительная техника	Информационные технологии в системе управления ГПС	Аналитические подразделения
Безопасность технологических процессов и производств	Инженер	Безопасность жизнедеятельности		Подразделения МЧС России по охране спецобъектов и объектов национального достояния

Специальность	Квалификация	Направление	Специализация	Предназначение
Судебная экспертиза	Судебный эксперт	Гуманитарные науки	Инженерно-технические экспертизы	Дознание по делам о пожарах, испытательные пожарные лаборатории
Автомобили и автомобильное хозяйство	Инженер	Эксплуатация наземного транспорта и транспортного оборудования	Техническая эксплуатация автомобилей	Автомобильное хозяйство, автопарки МЧС России
Управление персоналом	Менеджер	Экономика и управление	Управление персоналом в организациях МЧС России	Кадровой аппарат подразделения МЧС России
Государственное и муниципальное управление	Менеджер	Экономика и управление	Управление в ЧС	Организация управления в подразделениях МЧС России
Менеджмент организации	Менеджер	Экономика и управление	Менеджмент в материально-техническом обеспечении	Пожарно-технические центры, тыловые подразделения
Организация и технология защиты информации	Специалист по защите информации	Информационная безопасность	Защита информационных процессов в компьютерных системах и вычислительных сетях МЧС России	Обеспечение информационной безопасности в подразделениях МЧС России
Безопасность жизнедеятельности	Учитель безопасности жизнедеятельности	Образование и педагогика		Подготовка преподавателей учебных центров
Защита в чрезвычайных ситуациях	Инженер	Безопасность жизнедеятельности		Органы управления и подразделения МЧС России
Дополнительное образование				
На основе специальности «Пожарная безопасность»	Переводчик в сфере профессиональной коммуникации	Безопасность жизнедеятельности		Органы управления и подразделения МЧС России

В университете действуют шесть диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим, психологическим, юридическим и экономическим наукам.

В университете осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по ряду специальностей технических, экономических, юридических, педагогических и психологических наук.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и

зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарноспасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Молдавии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области и Федеральная подписание соглашения о сотрудничестве с Государственным институтом службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, научно-технический совет МЧС России и Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (CTIF).

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров», объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время университет проводит совместные научные исследования с пожарно-техническими службами США по проблемам борьбы с огнем в условиях низких температур и отдаленных территорий, сотрудничает с Учебным пожарным центром г. Куопио (Финляндия), осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с пожарным департаментом г. Линдесберг (Швеция). Разработана и успешно осуществляется программа совместных действий по тушению пожаров на границе России и Финляндии. В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы в 2004–2005 гг. учебным заведением были Гражданской Защиты Французской Республики, университетом Восточного Кентукки (США), Центром исправительных технологий Северо-Запада США, Государственной пожарной школой Гамбурга (Германия), учебными заведениями пожарно-спасательного профиля стран СНГ.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран. В 2008 г. по направлению Международной организации гражданской обороны в университете по программам повышения квалификации обучались сотрудники пожарно-спасательных служб Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и Молдавии.

Компьютерный парк университета составляет около 400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети интернет. С помощью сети интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающие сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации учебного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения, приобретающим статус одной из равноправных форм обучения.

В настоящее время аудитории, в которых проходят занятия, оснащены телевизорами и

техникой для просмотра методических пособий на цифровых носителях, интерактивными учебными досками. Библиотека университета соответствует всем современным требованиям: каждое рабочее место читального зала оборудовано индивидуальным средством освещения, в зале установлены компьютеры с возможностью выхода в интернет, телевизоры и видеотехника для просмотра учебных пособий, произведена полная замена мебели. Общий фонд библиотек составляет сегодня более 320 тыс. экземпляров.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований журналов и 15 наименований газет, в том числе обязательные, в соответствии с ГОСВПО. Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГОиЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета. В работе библиотеки используется автоматизированная библиотечная система ИРБИС, которая включена в единую локальную сеть университета.

Университет обладает современным общежитием для курсантов и студентов учебного заведения. В общежитие созданы интернет-кафе, видео-зал, зал для фитнеса.

Поликлиника оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по различным видам спорта – постоянные участники спортивных турниров, проводимых в Санкт-Петербурге, других городах России и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по многим видам спорта.

Курсанты и слушатели университета имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей. Налажены связи с театрами и концертными залами города.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА

«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с *резолюцией* заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версии* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 6.0). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов - Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

- б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);
- в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;
- г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;
- д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев, С.В. Шарапов, С.В. Тарасов, С.А. Кондратьев // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.
3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.
4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой опасности: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.
6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).
7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; ученую степень, ученое звание, почетное звание; номер телефона, адрес электронной почты.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: Материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Научно-аналитический журнал

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 2 (7) – 2010**

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)

Главный редактор Е.Ю. Сычева
Редактор Г.Ф. Суслова

Подписано в печать 28.06.2010. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. л. 10,0. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149